

Злата Линник

Некромантия не по правилам

Злата В. Линник

Некромантия не по правилам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70259773

SelfPub; 2024

Аннотация

В Озерках – спальном районе на окраине Петербурга – живет ведьма, занимающаяся частной практикой. С ней приемные дети: студент одного из питерских вузов и компьютерный маг во всех смыслах этого слова. Две его названные сестренки – ученицы старших классов школы – вместе составляют гремучую смесь и когда ссорятся и когда вместе что-нибудь затевают. Тринадцать черных котов, среди которых экстрасенс, детектор, охранники и прочие незаменимые помощники. Друзья семьи и соседи: люди и не совсем, живые и не очень. Все они живут в наши дни и проблемы, с которыми сталкиваются, вполне современны. Со времени первой книги детки повзрослели, что только добавило проблем. Волшебные, детективные, романтические и страшноватые истории происходят в Озерках, когда этого меньше всего ожидаешь.

Злата Линник

Некромантия не по правилам

Кто бы мог подумать, что все так обернется! Причина моего появления в этой реальности не важна, важен результат. Итак, что мы имеем на сегодняшний день? Дом – единственный, оставшийся от старой застройки, стихийно возникшее в меру безалаберное дружное и, безусловно, волшебное семейство.

Мои приемные дети: а что прикажете делать, если ученик чародея – понятие не юридическое? Итак, Вадим – студент одного из питерских вузов и компьютерный маг как в прямом, так и в переносном смысле этого слова. Надежда – девочка старшего школьного возраста и неопределенно-южного происхождения. Занимается танцами и, надо сказать, подает большие надежды. Людочка, которая в последнее время предпочитает называться Люсия – ее названная сестренка, моложе Нади на целых четыре года. Появилась у ворот моего дома в возрасте нескольких месяцев. Сероглазая блондинка, очень рассудительная для своих лет. Вместе юные ведьмочки составляют поистине гремучую смесь – и когда ругаются и когда вместе что-нибудь затевают.

Кирилл, который настаивает, чтобы его называли Кир – приходящий ученик из неблагополучной семьи, для которого увлечение алхимией и литературой из разряда «магия на все случаи жизни» едва не обернулось серьезными неприятностями. Лиза – школьная подружка Нади, дочка начальника полиции. Увлекается волшебством и мечтает стать следователем.

Кроме меня и молодого поколения в доме живут тринадцать черных котов – незаменимых помощников и работе и разных жизненных ситуациях. Среди них есть кот-медум, кот, который чувствует неправду лучше любого детектора, кот-психолог, трое котов-охранников. Аквариумные рыбки – живут в корпусе от телевизора, случайно превратившегося в аквариум. Питаются исключительно птифурами и обладают талантом без слов донести свое мнение до окружающих.

Что у нас есть еще? Озерки – спальный район Питера с богатой историей и волшебством, которым здесь пронизано буквально все. Их обитатели – люди и не совсем, живые и не очень. За долгие годы многие из них стали друзьями нашего необычного семейства.

Помимо всего этого существует наша реальность, где на каждом шагу сталкиваешься с самыми, что ни на есть, современными проблемами. И далеко не все из них решаются магическими методами.

О чем еще не упоминалось? Ах да, моя скромная персона. Имя... Старое осталось в том мире, который я когда-то по-

кинула. А новое, разве это самое важное? Зовите Озерковской ведьмой – не ошибетесь.

Некромантия не по правилам

1

Необычная для наших краев летняя жара превратила Озерки в место настоящего вавилонского столпотворения. Нет, я не была свидетельницей сооружения этого памятника архитектуры, просто так любит выражаться бабушка, торгующая семечками на полпути между метро и пляжем. И, по моему, она знает, о чем говорит.

Одним словом, берега Верхнего и Среднего озер стали похожи на лежбище морских котиков. И что, спрашивается, за удовольствие проводить время в такой толпе, когда с одной стороны прямо над ухом орет чье-то радио, с другой тебя обкуривают хорошо, если не «Беломором», а прямо по курсу чьи-то отбившиеся от рук «цветы жизни» визжат и обсыпают друг друга песком.

Но, тем не менее, желающих хоть отбавляй. Вечер, жара, за город ехать далеко, а желание хоть немного побыть на природе пробуждается в горожанах со страшной силой. Вот и детки туда же: «Мы только окунемся и назад». Знаю я эти «окунемся» – несколько кругов на катамаране по самому пеклу, да еще и костер развести потянет: романтика, видите

ли! А желание покрасоваться, свойственное подрастающему поколению... Один перемерял несколько пар плавок, изображая перед зеркалом не те культуриста, не то стриптизера, другая полчаса не могла выбрать заколку, которая по цвету гармонировала бы с ее шлепанцами и полотенцем. Несмотря на то, что я подновила охранные заклинания и значительно ослабила крепость пива, припрятанного в сумке Вадима, некоторое беспокойство все же оставалось.

Несколько раз мысленно повторив, что рано или поздно все же придется отпускать их во взрослую жизнь, я принялась обихаживать свой огород. Ну, огород – это громко сказано: несколько грядок с мятой, базиликом и прочими полезными в работе травами. Но не успела я обрадоваться, что до него наконец-то дошли руки, как из-под ближайшего куста репейника послышалось: «мама-анархия, папа – стакан портвейна – «фирменная»» мелодия Вадима.

– Все под контролем, никакого повода для беспокойства, – раздался из трубки голос до ужаса уверенного в себе «взрослого парня». – Я только кое-чего уточнить. В заклинании для временного оживления говорится «ад аспера» или «ад либитум»? Я чего-то подзабыл, а Надежда как всегда ничего не помнит.

– Что, какого еще оживления?! Вы же купаться пошли! Ну, если узнаю, что вместо этого забрались, куда не надо...

– Не, все в порядке, мы на озере. Лодку возвращали на спасательную станцию, а тут утопленник тусуется.

– Какой утопленник?! Вы что опять натворили? Сколько раз надо объяснять: нет на дне Второго озера никаких кладов, это абсолютно научный факт. И нечего на всякую ерунду время тратить.

– Мы ничего такого и не делали, – послышался в ответ уже Надин голос. – Честное-пречестное. Спасательница говорит, он сам приплыл. Она не верит, что можно с помощью магии заставить его рассказать, что произошло. Говорит, у милиции это лучше получится.

– Она готова поспорить с нами на бутылку самого лучшего коньяка, что у нас ничего не выйдет, – снова заговорил Вадим. – Так «ад либитум» или «ад аспера»? Или, нет: «веспер нострум», верно?

– Ни то, ни другое и ни третье! Сейчас приеду и сама во всем разберусь. И если узнаю, что вы опять во что-то влипли, не посмотрю на ваш уже почти почтенный возраст!

В кои-то веки выдался спокойный денек и нате вам! Какой-то утопленник не нашел ничего лучше, как приплыть на спасательную станцию и причем именно сегодня. Но надо спешить, а то юные чародеи могут такого натворить, что... Нет, об этом даже подумать страшно.

Подхватив шляпку из рисовой соломки и сумку с магическим набором для экстренных случаев, я выскочила за ворота. Телепортироваться при таком скоплении народа было бы не самой удачной мыслью. Вдруг место, где предстоит материализоваться, уже занято каким-нибудь толстяком или, то-

го хуже, торговкой подозрительными сосисками в тесте? Полет на метле днем... Заманчиво, но не слишком этично. А между тем время не терпит. Необходимо транспортное средство, чтобы доехать до Среднего озера, оно же Второе. И прямо сейчас!

В следующую же секунду прямо передо мной лихо затормозил велосипедист.

– Присаживайтесь на багажник, мне все равно туда же.

Неужели жара настолько действует на мозги, что вместо приличного средства передвижения я наколдовала этот гонимый кошмар на двух колесах? Хотя, если хорошенько разобраться, основным требованием было как можно быстрее добраться до места. А раз заказ выполнен, какие могут быть претензии?

Велосипед несся, не пропуская ни одной колдобины и поднимая целые тучи пыли, отчего поездка получилась даже экстремальнее, чем на метле. Если бы не очищающее волшебство, я, пожалуй, распугала бы своим видом половину пляжа.

....

Возле крохотного зеленого домика у лодочной пристани собралась целая толпа. Вадима и Надю я заметила уже издали. Детки с жаром что-то доказывали мощному парню в тельняшке без рукавов и камуфляжных шортах – должно

быть спасателю. Утопленник мирно колыхался рядом на от-
мели, прикрытый выгоревшей занавеской.

– Граждане, расходитесь, дохлого мужика, что ли никогда не видели? – пытался убедить любопытных худой парень в цветастых плавках. – Сейчас милиция приедет, отвезут куда надо. Ну, цирк здесь вам, в самом-то деле?!

Граждане согласно кивали, но расходиться не собирались. Самые смелые не сводили глаз с занавески, из-под которой виднелась желтоватая пятка. Пожалуй, без моей помощи здесь все-таки не обойтись: чего доброго, эти зеваки еще и ночевать тут останутся.

Если смотреть со стороны, ничего особенного не произошло. Подумаешь, женщина ни с того ни с сего отошла в сторону, уселась в позу лотоса и принялась что-то напевать себе под нос. Мало ли кто как развлекается. А некоторое время спустя всем любопытствующим вдруг стало неинтересно. В самом деле, на что тут смотреть – лежит и лежит, мало ли мертвяков по телеку каждый день показывают? А в летнее кафе, между прочим, свежее пиво завезли...

Толпа потихоньку разбрелась, даже загорающие отодвинулись на почтительное расстояние. Я медленно поднялась и направилась к дощатой пристани. Спасатель, повернувшись ко всем спиной, демонстрировал полное безразличие к происходящему. Детки о чем-то совещались, поглядывая в сторону утопленника. Никто из присутствующих не обратил на меня никакого внимания.

– Здравствуйте, некроманта вызывали?

Здоровенный парень обернулся и тут я буквально остолбенела. Так сильно мне не приходилось удивляться с тех пор, когда я узнала, что один дракон является убежденным вегетарианцем. . . Передо мной была женщина: громадного роста, с мускулами, которым позавидовал бы даже Шварценеггер и короткими золотистыми волосами, кое-как прикрытыми темной банданой. Женщина в упор смотрела на меня как капитан пиратского корабля на рыболова, вздумавшего встать у него поперек курса на своей жалкой скорлупке. Для полного сходства не хватало разве что двух пистолетов и кошмарного вида ножа в зубах. Еще, пожалуй, растрепанного попугая на плече. . . Но вместо всего этого на одежде великанши красовался бейджик вполне мирного содержания: «Милена, спасатель».

Бросив на меня пренебрежительный взгляд, она лениво протянула:

– Дамочка, вам что, делать совсем нечего?

– Мой сын только что поспорил с вами на бутылку коньяка. «Медный всадник», если не ошибаюсь?

– Ага, мой любимый, – снизошла до ответа великанша. – Только он неслабых денег стоит, у вас столько нет.

– Пусть это вас не волнует. Если все готовы, начинаю. Предупреждаю, зрелище может быть. . . не из приятных.

– Я уже давно взрослая! – вспыхнула Надя. – Сколько можно со мной как с ребенком!

– Ерунда, – снисходительно бросила Милена. – И не такого навидалась.

Не теряя времени, я достала из сумки небольшую сковородку, которую использую в качестве жаровни, насыпала туда иголок лесного дурмана, белладонны, измельченных прутьев из метлы кладбищенского сторожа и, немного подумав, капельку лунной воды. Огонь на пристани развести не получится, придется другими методами...

Над жаровней поднялось облачно дыма. Несмотря на безветренную погоду, оно направилось в сторону утопленника, повисело над ним и медленно растаяло. Тот выскользнул из-под занавески и, как подгоняемое течением бревно, подплыл к самой пристани.

Выглядел утопленник, прямо скажем, не очень. Над ним как будто поработал не один десяток вконец оголодавших раков. От лица и рук, высывавшихся из рукавов ветровки ядовито-зеленого цвета, ничего не осталось. Остальное напоминало раздувшийся бурдюк с чем-то безнадежно прокисшим. Пару раз ткнувшись о пристань, утопленник протянул руку и кости пальцев цепко схватились за доску.

Еле слышно пискнув: «ой, мне плохо», Надежда убежала на другой конец пристани, а затем и за угол домика. Вадим остался на месте, но я чувствовала, что он удерживается из последних сил.

– Да, хорошо поплавал гражданин, – процедила сквозь зубы спасательница. – И как он, по-вашему, заговорит? У него

даже голосовых связок не осталось.

Ничего не ответив, я продолжила работать. Не скажу, что все это является приятным занятием, хоть прикоснуться к утопленнику в этот раз пришлось лишь мысленно.

Сначала неизвестный повернул голову, чем вызвал полный ужаса и восхищения вздох Вадима и несколько энергичных возгласов спасательницы. Но это было только началом. Упершись руками в дно, утопленник встал прямо в воде, а затем уставился на нас пустыми глазницами.

– Чтобы такой смог заговорить, нужно брызнуть ему на лицо кровью. Без этого не обойтись, – прокомментировала я. – Причем требуется свежая и желательнее не кровь животного... Вадим, я не просила тебя вмешиваться, просто стой и смотри, в следующий раз все будешь делать сам.

Не успела я достать ритуальное лезвие, как меня опередили. Милена извлекла из кармана нож, известный под названием «Рэмбо сдохнет от зависти» и без всяких видимых эмоций провела себе по руке. Подождав, она собрала кровь другой ладонью и, нагнувшись над утопленником, провела по его лицу или что у него там осталось.

– О, перкеле, – произнес тот голосом, как бы свалывшимся от долгого молчания. – Факин шит.

Вслед за этим на почти чистом русском языке из него полилось такое, что Вадим бросил испуганный взгляд в мою сторону, а держащаяся в отдалении Надежда снова пискнула и заткнула себе уши. Милена же схватила утопленника за

воротник и, наполовину вытащив из воды, тряхнула так, что голова у того едва не слетела со своего места.

– Ты, козел безрогий, – грозно прошипела она. – Хорош тут при женщинах материться! Быстренько выкладывай, кто такой и для чего проник на охраняемую территорию. У меня и не такие раскалывались, понятно?

Утонувший гражданин принялся что-то быстро и неразборчиво рассказывать. Насколько я поняла, говорил он по-фински с некоторыми вкраплениями английских слов. Вопреки расхожим представлениям об отсутствии эмоций у жителей государства Суоми, этот был совсем не похож на флегматика. Для пущей убедительности он даже попытался что-то изобразить в лицах, а под конец схватил спасательницу за руку, пытаясь дотянуться до кровоточащего пореза. К счастью, та вовремя увернулась, состроив «фигуру из трех пальцев».

– Хорошего понемножку! Чего он говорит-то? Я по-чухонски не в зуб ногой, меня другим языкам обучали.

– Ничего страшного, сейчас...

– Граждане, где тело? – раздался над самым ухом официальный мужской голос.

Оглянувшись, я заметила полицейскую машину и ободранный микроавтобус с надписью «спецтранспорт», подъехавшие почти к самой воде. Удивительно, но заклинание против любопытных все еще действовало. Даже те, кто загорал в двух шагах отсюда, не повернули головы, продолжая

отдыхать, как ни в чем не бывало. Будто полиция на пляже – самое обычное явление.

– Тело здесь. Только оно по-фински говорит, мы ничего не понимаем.

– Все ясно, случай массовой галлюцинации на почве перегрева, – авторитетно заметил выбравшийся из «спецтранспорта» мужчина в почти белом халате. – В панамках надо ходить и не пить на жаре.

Вслед за ним появилось двое невозмутимых гоблинов в синих комбинезонах со страховидными брезентовыми носилками. Один из них, покосившись на спасательницу, чуть сжался, совсем как мой кот, которому на днях досталось венником. Участковый принялся что-то записывать в блокноте, задавая кучу самых идиотских вопросов.

– Вы его раньше здесь не встречали? В котором часу сюда прибыл? Один или с компанией? ... Милена, признавайся, твоя работа? Небось, к девушкам приставал, а ты, как всегда, поучила уму-разуму?

– Ага, и рожу ему объела, – огрызнулась спасательница.

– Разберемся, – бросил участковый, поворачиваясь в мою сторону. – И вы тоже здесь? Имейте в виду, я убежденный материалист и на своем участке никакой мистики не потерплю!

– А как бы вы разобрались с зомби, которые чуть хозяина не скушали? – произнесла Надежда с самым ангельским видом. – В отделение бы их забрали, на пятнадцать суток?

– Вы, барышня, вообще не умничайте! Сейчас заберу как свидетелей, а потом отпущу под подписку о невыезде, имею такое право. И накроются ваши юга большим медным тазом! А вас, гражданка ведьма, я самым серьезным образом предупреждаю: увижу еще раз рядом с местом происшествия...

– Расстреляете из соленого огурца, – шепотом подсказал Вадим. И где только таких выражений нахватался!

– Нет, привлеку в качестве эксперта на общественных началах! Будете практиковаться в этой вашей некромагии на бомжах и гопниках, которым по пьянке башку проломил.

– А как вы тогда объясните, что мертвый гражданин разговаривает да еще по-фински? – снова вступила в разговор спасательница.

– По-фински? Ну, это проще некуда: едут к нам водку жрать, а организм такого количества спиртного не выдерживает. Тут и без эксперта все ясно – алкоголя в крови... То есть, как разговаривает? Шутки шутите? Уф, показалось... ну, дошутитесь вы когда-нибудь. Грузите его, наконец.

Между тем действие временного оживления почти закончилось. Утопленник, выдав из пластикового мешка длинную и на удивление понятную фразу о правах иностранного гражданина и финском консульстве, вернулся в исходное состояние.

Происшествие стало понемногу забываться. Честно выигранная бутылка коньяка заняла место в буфете, на всякий случай защищенная охранным заклинанием усиленного действия. А то мало ли кому что взбредет на ум... Вадим загорелся, было, изучать искусство некромантии, но вскоре пришел к выводу, что чинить компьютеры намного эстетичнее.

...Солнце еще не взошло и на Славянской набережной, которую иногда называют берегом танцующих сосен, было восхитительно пусто. Самое время для утренней медитации. Устроившись между корнями сосны, я мысленно отключилась от всех житейских забот. Для начала надо вообразить себя молоденьким деревцем, которое тянется к солнцу, затем – лучом света, несущим с собой чистую энергию. Немного гимнастики и скорее искупаться, пока сюда не сбежалась толпа отдыхающих. Вот таким и должно быть утро хорошего дня...

Не успела я это подумать, как неподалеку раздалось: «ты мне прямо скажи, че те надо, че те надо». Кого и зачем принесло сюда в такую рань? И почему звонок такой же, как у меня для тех, чьего номера нет в записной книжке.

Из кустов появилась до неприличия довольная кошачья морда. Это оказался Черныш – подающий надежды кот-медум – в жилетке, из кармана которой и раздавалось немзыкальное пение. Вот кто, интересно, такой «добрый»? Хотя с другой стороны...

– Слушаю, – вежливо произнесла я, мысленно пообещав

абоненту не только превратить его в жабу, но и немедленно телепортировать на кухню французского ресторана.

– Доброе утро, это Милена, спасатель, – послышался в трубке уже знакомый голос. – Извините, что так рано, но у меня здесь нештатная ситуация.

– Опять утопленник?

– Ага, неправильный. Может, подойдете, пока народ не набежал? Дело по вашей части, а от ментов все равно никакого толка.

Что оставалось делать? Только тяжело вздохнуть и, смирившись с неизбежным, направиться вдоль озера к спасательной станции. Тем более что в голосе Милены звучала самая настоящая тревога. Насколько я успела понять, чтобы напугать эту особу, нужно очень и очень постараться.

....

Спасательница ожидала меня, стоя посреди пустой пристани и явно волнуясь. Из-под уже знакомой занавески на отмели на этот раз виднелись подошвы с фирменным логотипом. Кто бы там ни находился, человек это был явно не бедный. А вот с аурой, точнее с ее остатками, у него что-то совсем не то...

– Может, сперва чаю? Война войной, а обед по расписанию.

– Чаю? Да, пожалуй...

Пока я пыталась разобраться, присутствует ли здесь магия, рядом с домиком спасателей появились два вылинявших шезлонга и грубо сколоченный табурет, а на нем два стакана в железных подстаканниках и помятый алюминиевый чайник. Из носика поднималась струйка пара с ароматом... точно, мяты и вереска с добавкой сосновой хвои. Оказывается, в волшебных чаях здесь разбираюсь не только я.

– Что вам на этот раз показалось таким странным? – спросила я, сделав несколько глотков. Так и есть: мой любимый сбор для спокойствия и сосредоточенности, только мяты здесь все-таки явный перебор.

– Да он еще вчера вечером живой был, дери его за ногу! Ночью к спасалке приходил, расспрашивал, где ближайший винный магазин 24 часа. Я тут иногда остаюсь: ехать далеко, да и коммуналка, на фига мне в этом муравейнике торчать? Короче, живой был как мы с вами.

– То есть, тогда он еще не был утопленником? – на всякий случай уточнила я.

– Ни разу! Хотя, если бы приставать к кому начал, сама бы притопила и под сосной закопала. Терпеть не могу кобеллирующих личностей. Пришел отдыхать, так веди себя как человек, а не как...

– Не будем отвлекаться. Итак, вчера он был жив, а сегодня его прибило прямо сюда?

– Угу. Их там была целая шарага – костер, шашлыки, девочки. Часу в третьем кто-то визжал, потом кому-то морду

били.

– Не этому?

– Тут не только дракой дело пахнет.

– То есть как? Вы хотите сказать?..

– Ну да, как того, первого. Чистенько так обглодали. Если в озере и правда завелась какая-то дрянь, надо пляж срочно закрывать, чтобы не было жертв среди населения. Только народу хоть все вокруг плакатами оклей, как об стенку горох: все равно в воду полезут.

...

В этот раз на воде колыхался скелет в адидасовских спортивных штанах и светлой футболке, поверх которой был почему-то натянут детский спасательный круг с разноцветными рыбками.

– Если бы не круг, фиг бы его когда нашли, – принялась с увлечением рассказывать Милена, будто учительница младших классов, объясняющая детям основы природоведения. – Утопленники почему всплывают? Внутри накапливаются газы. А откуда им взяться в скелете? Короче, приступаем?

– Все не так просто. У меня ничего с собой нет, даже самого необходимого. Домой посылать времени уже не хватит. Есть, правда, один способ, экстренный, только он в классическом виде для меня неприемлем.

– Так ведь у нас форс-мажор. Нужна кровь или еще чего

– без проблем.

– Требуется живое существо, которое бы мучилось, а затем умерло, хоть на минуту.

– Животных я тоже мучить не стану и другим не дам. Знает, мимо.

– Люди, полцарства за сигарету! – раздался насквозь пропитый голос. – Брат по разуму страдает и мучится на ваших глазах.

Мы с Миленой переглянулись и без помощи слов поняли друг друга.

– Или сюда, – бросила спасательница. – Поучаствуешь в психологическом эксперименте, а потом я лично куплю тебе сигарет. Идет?

– С превеликим удовольствием, – откликнулся тот, изобразив что-то вроде реверанса. – А что от меня потребуется?

– То, что ты сейчас делаешь: страдать и чем сильнее, тем лучше.

– А звуки издавать можно? – Деловито поинтересовался «участник эксперимента». – Для пущей убедительности. Помнится, когда я заведовал кафедрой... Понял, барышня, не надо так грозно на меня взирать, уже приступаю.

Встав в позу трагического актера позапрошлого столетия, божж закатил глаза и принялся старательно завывать:

– О, сигарета, как я страдаю без тебя! Мои опухли уши и разум мой едва соображает...

Вооружившись бутылочным осколком, я принялась стара-

тельно резать бумажный силуэт, отдаленно напоминающий бывшего завкафедрой. Если следовать правилам, место действия, то есть в данном случае табуретку, следовало сперва пропитать особым зельем, произнести соответствующие заклинания и это далеко не все. Но времени не оставалось даже на то, чтобы начертить тринадцать пентаграмм, вписанные друг в друга. Что делать, иногда приходится действовать и не по правилам.

– Достаточно! Теперь остается только ждать результата.

– Ну что, страдалец, каких сигарет тебе купить?

– Премного благодарен, сударыня, – с достоинством ответил бомж. – Но я бесповоротно отринул эту пагубную привычку. А вот от бутылки хорошего пива не отказался бы.

– Он что, издевается?! – возмутилась спасательница. – Только что без сигареты подыхал, а тут ...

– Такое иногда случается, правда, очень редко, – пояснила я, не менее удивленная. – Умерла его дурная привычка.

– Ну, раз так... Лови, заслужил!

– Вот, блин, башка раскалывается, – послышался у меня за спиной неестественный, будто механический голос. – Опять паленую водку подсунули. Урою козлов! А это что за хрень на мне? Шутники, блин...

Скелет, о котором мы уже успели немного подзабыть, начал проявлять активность. Он поднялся на ноги и попытался забраться на пристань, одновременно стягивая с себя спасательный круг.

Милена протянула руку и без малейшего усилия втащила его на пристань, а затем заботливо усадила в один из шезлонгов.

– Пива хотите?

– Ну, ты как в воду смотрела. Давай, я потом рассчитаюсь. Сушняк в натуре.

Спасательница принесла из домика бутылку и протянула скелету. Тот немедленно схватил ее и, сдернув зубами крышку, опрокинул себе «в рот». Несмотря на то, что пиво, пролившись внутрь его грудной клетки, образовало под шезлонгом целую лужу, оно все равно подействовало на нашего «гостя».

– У нас не так много времени, – шепнула я Милене. – Спрашивайте, я заметила, что у вас это хорошо получается. Наверно, были журналистом?

– Вроде того, – отмахнулась великанша и обратилась к скелету неожиданно мягким доверительным тоном.

– Чего стряслось-то?

– Хрен его знает, в башке все спуталось. А все эта коза! На морде написано, кто такая, а туда же: выпендривается, приличную из себя корчит. Серега заступаться полез. Любовь, типа, в пятку стрельнула.

– Вы подрались и упали в воду, так? – подсказала Милена. – А потом-то чего было?

– Поплавай, говорят, освежись, – принялся охотно рассказывать необычный собеседник, язык которого начал немно-

го заплетаться. Не знаю как вы, а я впервые видела скелет, которого «повело на старые дрожжи». – Круг этот на меня напялили, заботливые, типа. А я думаю, чего с ними, дураками, сидеть? Подамся на тот берег, там шалман всю ночь работает. Доплыл до середины, а оно как схватит! Я орать, я эти козлы ржут, думают, прикальваюсь. Изловчился, отвисил с ноги, а оно как кисель, нога только увязла. Под воду ушло... холодно, вода в горло льется... Может еще пива дадите, а то как мимо желудка прошло... Все, думал, кранты, абзац котенку. Так это ты меня вытащила? Спасибо, блин, в натуре. Я уже в покойники себя записал. Короче, чего требуется? Тачку хочешь? Джип чероки, только справил: бери, не жалко. А может тебе хату лучше? Дом с ангелом четырехкомнатная, эркер, джакузи, все дела. Или давай, на работу возьму, личным телохранителем? На тебя только взглянешь – душа в пятки уходит. Нет, это я в хорошем смысле, ты девка клевая. А хочешь... хочешь, я на тебе женюсь? Честно, гадом буду!

– Спасибо, мне лучше квартиру, – дипломатично ответила Милена.

– Без вопросов! – с энтузиазмом откликнулся скелет. – Сейчас звякну... А насчет телохранителя ты все же подумай... и насчет замуж тоже... Япона мать, мобильник сперли... нет, в озере выронил... или эта дрянь сожрала... Ух ты, ну и дела!

Утопленник полез во внутренний карман куртки, но вме-

сто телефона обнаружил здоровенную дыру, а затем костяными пальцами коснулся своих ребер. С минуту он разглядывал то, что вполне могло быть иллюстрацией к «Анатомии человека». Интересно, каково это: вот так узнать, что ты уже некоторым образом не являешься живым... Но наш собеседник тут же нашел вполне логичное объяснение:

– Говорил же, водка с какой-то дрянью. Прикиньте, себя на просвет вижу, будто в поликлинике под рентгеном. А зеркало у вас есть? На морду лица охота взглянуть, вдруг вместо нее черепушку увижу?

– Может, не надо? – не удержалась я.

– Как это не надо, прикольно же! Ага, спасибо. Ну, расскажу сегодня пацанам, не поверят. Точно, моя черепушка! А чего это у меня в глазу водоросли? Это непорядок, – с шутилой важностью произнес скелет, засовывая в глазницу то, что осталось от пальца, и старательно вычищая мусор.

Но несколько мгновений спустя раздался дикий вой, в котором не уже не было ничего человеческого.

– Так это... Нет, не хочу, живой я, блин, в натуре!!!

Испустив визг почти на уровне ультразвука, скелет начал рассыпаться на куски, которые, коснувшись досок пристани, тут же превратились в кучку грязно-серого порошка. Вскоре от нашего недавнего собеседника осталась лишь беспорядочно валяющаяся одежда.

– Эх, плакала ваша квартира, – даже расстроилась я за спасательницу. – Еще бы немного...

– Не квартира и была, – беспечно отозвалась Милена, допивая открытую за компанию бутылку. – Стало быть, так: в воду его скинули возле тех сосен, поплыл он к пивнушке «У Марата». Есть одно глубокое место, почти на середине... Ладно, поглядим, что там за дрянь завелась, давно с подводным ружьем не баловалась.

Между тем солнце припекало все сильнее и пляж постепенно заполнялся лежащими, купающимися и вовсю развлекающимися людьми. Сегодня мне здесь делать уже нечего.

3

Звуки «Полета валькирии» раздались прямо из-под подушки. На это раз все ясно: звонит Милена, с которой мы еще утром договорились отправиться на разведку. Кот, изображавший ловушку для снов, тяжело спрыгнул и, недовольно мявкнув, отправился искать место поспокойнее.

– Ну как, выдвигаемся? – услышала я в трубке миленин голос. – Солнце уже час как село.

Я же прилегла всего на минутку! Вся эта возня с похмельным скелетом отняла массу сил. И перед выходом собиралась порыться в книгах, освежить, так сказать, теоретические знания. Но делать нечего, проспала – значит, так было надо. Если что, придется импровизировать по ходу пьесы...

– Конечно, идем, я уже почти готова. Вы где, на спасательной станции?

– Возле вашего дома, чего зря время терять?

Не помню, чтобы я давала ей свой адрес, хотя Озерки – это по сути дела большая коммунальная квартира. Не обязательно обладать волшебным чутьем, чтобы быть в курсе дел любого из живущих неподалеку. Иногда я даже подозреваю, что являюсь не единственной обладательницей хрустального шара...

Где мой «тревожный чемоданчик»? Ага, вот он – дожидается прямо посреди комнаты. И, кстати, чем там детки заняты? Понятно. Вадим с головой погрузился в общение на сайте знакомств. «Клевый во всех отношениях парень познакомится с прикольной девушкой, у которой на уме не одни развлечения и «Дом-2»...» Надежда, обняв страховидного плюшевого зайца – подарок моего проходящего ученика к 8 марта – изучает искусство осознанного сновидения. Хорошо, хоть Кинг-Конга не подарил, а то от современных тинэйджеров всякого можно ожидать. Людочка... ну хоть она занята чем-то серьезным: читает в онлайн классическую литературу. К будущему учебному году столько всего задали.

Теплая летняя ночь, полная луна отражается в спокойной поверхности воды. Легкое движение весла и лодка устремилась к самой середине озера. Милена в костюме для дайвинга напряженно вглядывалась в глубину.

– Рыба какая-нибудь, больше некому. Думаю, если какая нечисть тут и была, сто лет назад вся перевелась.

– На вашем месте я бы не была так уверена. Сверхъестественные создания, как правило, неплохо приспособливаются к городской жизни...

– Тихо! Там что-то есть.

И, правда, в холодной глубине шевельнулось что-то крупное и, несомненно, опасное. Не успела я ничего сказать, как моя спутница надела маску и, схватив подводное ружье, прыгнула за борт, ухитрившись сделать это совершенно бесшумно. Но таинственное создание предпочло с ней не связываться и стремительно скользнуло к мосткам – излюбленному месту клуба «моржей». Со вздохом облегчения я убрала охранный талисман обратно в сумку. Волшебное зрение ничего не уловило кроме быстро мелькнувшей тени и обрывка мысли – слишком разумной для обычного речного хищника.

– Удрал, зараза, – сердито плюнула спасательница, снова выныривая и забираясь в лодку. – То ли осьминог, то ли еще чего, не разглядеть. Заводят граждане дома черт знает что, а потом выпускают. На остальных им плевать. Гляньте-ка, что-то мне компашка на берегу не нравится...

– Вы кого имеете в виду, вон ту милую парочку? Давайте-ка на минутку завернем к берегу, сейчас я кое-кого в жаб попревращаю. Исключительно в воспитательных целях.

Невозмутимо пожав плечами, великанша снова сделала едва заметное движение веслом. Лодка устремилась вперед, будто внезапно превратившись в метеор. И попробуйте после этого меня убедить, что магией здесь и не пахло!

Как и следовало ожидать, в прибрежных кустах обосновались юные чародеи. Причем они не нашли ничего лучше, чем бездарно замаскироваться сначала под лицо восточной национальности с «фотомодельной» блондинкой, а затем под двух алкашей. И вот так всегда! Рвутся изучать сложнейшие вещи, а то, что, можно сказать, основа основ...

– Вам что, не спится или у нас Интернет отключили? Вадим, Надя, вас, между прочим, спрашиваю. Думаете, я не догадалась, что у вас на уме?

– Мы... водоросли собирали. Для рыбок.

– Сейчас же домой и еще раз что-нибудь такое затеете... Упрямитесь? Не понимаете по-хорошему – ладно!

На пляже завертелся небольшой смерч из песка с мусором, подхватил любителей магического экстрима и доставил прямо к дверям. О том, как теперь выглядит двор, я постаралась не думать.

Кажется, я еще не окончательно успокоилась, так как стоящий неподалеку плакат с надписью, запрещающей сорить словами и разводить костры, свернулся в спираль и сделал попытку отправиться куда подальше. Пень у самой кромки воды внезапно задымился... Но тут голос Милены вернул меня к действительности:

– Утром народ опять набежит. Делать нечего, поплыли к мосткам.

– Не надо там нырять! Вдруг это и, в самом деле, крокодил или пиранья? А если их там целая стая? Против них вашего

ружья для подводной охоты может оказаться недостаточно.

– Так ведь и оставлять так нельзя. А полицию пока дождешься...

– Давайте поступим по-другому. Здесь неподалеку хранится одна вещь, с ее помощью можно гораздо быстрее и безопаснее узнать, кто появился в озере и как с ним справиться. Ее хозяин не самый приятный человек, но ради такого случая на время одолжит.

– Тогда пошли. А куда?

– На Шуваловское кладбище. Только персонажи там своеобразные, вы к ним уж как-нибудь полаяльнее. По сути дела, они не виноваты в том, что с ними произошло.

– Это которые «цветочки-лютики, шишечки-иглолочки»? На дух не перевариваю! Видала я таких в... другом месте.

– Нет-нет, никаких вредных привычек, все исключительно приличные люди, – поспешила я заступиться за не совсем живых обитателей Озерков.

....

Стоило нам сделать несколько шагов за ворота – несмотря на неурочный час их для нас открыли – как из-за ближайшего памятника появилась высокая тощая фигура. Эсер, попавший сюда еще в начале позапрошлого столетия, приблизился, на ходу одергивая вымазанный в земле и глине сюртук. Взгляд, который не сводил с Милены этот махровый ни-

гилист, был полон самого неподдельного восхищения.

– Сударыня, позвольте представиться: Александр Лисицкий, дворянин. Могу ли я быть вам чем-нибудь полезен?

Заметив меня, он внезапно смутился и исчез, как будто растворившись в воздухе. Спасательница же не обнаружила ни малейшего удивления, как будто встреча с незнакомцем, щеголяющим дыркой в голове, являлась для нее самым обычным делом.

Но времени уже не оставалось: еще немного и станет совсем светло. Кажется, впервые за последние сто лет я пожалела, что ночи в конце июня до безобразия короткие. По аллее налево, еще налево, мимо резного каменного креста, теперь направо к заброшенному склепу...

– Что за вещь-то?

– Перстень с «черной звездой», под таким именем этот камень остался в истории. Притронувшись к нему, обретаешь способность прозревать причины совершившегося и самые отдаленные последствия того, что собираешься сделать. Заполучив его, хозяин далеко не успешного частного ломбарда за несколько месяцев стал владельцем огромного состояния. Его даже прозвали «питерским папашей Горио». Перед революцией он собирался перебраться за границу, но неожиданно умер. Рассказывали, свой талисман он проглотил, чтобы никому не достался. Но даже при... очень тщательных поисках обнаружить ничего не удалось.

– Как это? Не в желудке же у него растворился.

– Это целая история: не исключено, что ростовщик сам захочет вам ее рассказать. В более поздние времена кладбищенские воры несколько раз пытались завладеть «черной звездой», но так же безуспешно. Кстати, этот камень попал к своему хозяину тоже не при самых обычных обстоятельствах...

– Далеко нам еще?

– Уже пришли, вот под этим дубом.... Нет, только не это, только не сейчас!

Там, где еще недавно косо торчал каменный крест с почти стершейся надписью, возвышался памятник вполне современной работы. Массивные золотые буквы складывались в фамилию, выдающую очень не местное происхождение. Мужчина, смотрящий на меня с мраморного барельефа, родился значительно южнее Петербурга. И, что самое скверное, не ощущается никаких следов предыдущего обитателя, даже на тонком плане. Единственно, на что меня хватило: не сотворить что-нибудь магическое прямо сейчас и здесь. Но уж высказать свое возмущение я имею полное право!

– Ну что вы, душенька, возьмите себя в руки, – раздалось прямо у меня за спиной. -Незачем волноваться из-за того, что мы не в силах изменить.

Вопреки ожиданиям, собеседница, которая неожиданно вышла из-за мраморного ангела, оказалась вполне живой, хоть и одетой как блоковская незнакомка, случись той дожить до весьма преклонного возраста.

– Полностью разделяю ваше возмущение, – невозмутимо продолжала пожилая дама. – Увы, наличие денег часто сопровождается искажением моральных устоев.

– А то, что там было, вы случайно не знаете, куда подевали? – вступила в разговор Милена. – Ну, земля и... остальное.

– Выбросили в мусор и увезли. Ужасно, хотя должна вам сказать: лучшего этот господин и не заслуживал. Но не смею вас задерживать.

С этими словами незнакомка снова исчезла из вида.

– Плакал ваш артефакт! – расстроено протянула Милена. – Что делать будем? Это же, пока выясним, куда увезли, пока найдем, оно опять кого-нибудь из купальщиков слопает.

– Пожалуйста, только без крайних мер! – поспешно заговорила я. – Те, кто охотится ночью, днем, как правило, безопасны. Это касается как обычных хищников, так и сверхъестественных созданий. Следовательно, немного времени у нас еще есть. И потом, озера только с виду такие спокойные. Там, на дне, чего только нет: и омуты и водовороты и подводные пещеры, которые ведут неизвестно куда. Неужели вам на работе ничего не рассказывали? И карты у вас нет? Без нее даже целый отряд аквалангистов не спасет положение. А насчет купальщиков не беспокойтесь: в ближайшие дни никому из них в воду даже заходить не захочется.

– Есть карта в одной конторе, – подумав, заявила моя

спутница. – Засекречена, для служебного пользования.
Спрошу кое-кого, раздобуду – дам знать.

С ловкостью, удивительной для ее мощной фигуры, Милену растворилась в предутреннем полумраке. У памятника в виде античной урны я заметила Лисицкого, который с самым сентиментальным видом прижимал к груди веточку персидской сирени. И это человек, который всю жизнь панически боялся «рассиропиться»! Что же, лучше поздно, чем никогда.

4

Домой я спешила с единственным желанием – проспать, по меньшей мере, до вечера. Но, еще не свернув на бывшую улицу, где мой дом остался единственным, уже почувствовала, что об отдыхе нечего и мечтать.

На остатках фундамента соседнего дома сидело трое подростков из тех, кого любые родители считали бы неподходящим знакомством для своих детей. На бледных сероватых лицах ясно читалось знакомство с напитками покрепче пива, а одежда выдавала любителей не самого благонамеренного образа жизни. Внимательный и какой-то склизкий взгляд наводил на мысли, сколько отвратительного и страшного увидели в своей жизни эти парни старшего школьного возраста и в чем из этого приняли активное участие. Одним словом, не самая приятная встреча. Ну, если кто-то из деток вздумал

завести таких приятелей, мало не покажется никому!

Нет, перепуганные до полусмерти неожиданные гости ждали именно меня. Вокруг них явственно витало что-то знакомое, такое же омерзительное и запредельное, как в остатках ауры вчерашнего похмельного скелета. На физическом плане я непроизвольно отметила у всех троих серьезные проблемы со здоровьем. Хотя для этого вовсе не нужно обладать магическим зрением.

При виде меня двое вежливо встали, третий, закутанный в старое покрывало, сделал попытку подняться на ноги, но при этом едва не потерял сознание. Старший в компании до странности напоминающий бледный картофельный росток, поспешно вынул изо рта дешевую сигарету и зачастил, похоже, не совсем понимая, что говорит.

– Извините, пожалуйста, вы не могли бы нас выручить? У нас...

Нет, так дело не пойдет. Придется немного прояснить его сознание, хотя лезть туда удовольствие ниже среднего. Ох, ну и свалка! Такого не разгребет и десяток психологов с гипнотизером в придачу. Страх, агрессия, отчаянное желание быть понятым, заниженная самооценка, которая образовалась на основе завышенной, остатки вывернутых наизнанку моральных норм, соседствующие с книжной романтикой...

Можно, конечно, заглянуть в воспоминания этого парня, чтобы увидеть, что привело его в такое состояние, но, честно говоря, неохота: готова спорить, там, сплошная криминаль-

ная хроника пополам с малоприличным сериалом для подростков. Привлечь котов-целителей в этот раз не получится: их исполнительность и лояльность тоже имеют свои пределы.

Для случаев такого рода я использую бывшую летнюю кухню за кустами шиповника. Там хранится все необходимое, а на полянке у входа достаточно места для экстренных магических мероприятий. Бывает же, что и в помощи не откажешь, и в дом приглашать, согласитесь, не стоит.

Средство, которое быстрее всего приведет этого парня в сознание, было как раз из самых классических. Громовая стрела – спекшийся кусочек песка, который образуется в том месте, куда попадает молния. А, если завязать в узелок с парой веточек плакучей березы, закрученных вихрем, получается мощнейшее средство от испуга.

Подойдя к вконец растерявшемуся собеседнику и, нараспев произнеся несколько заклинаний, тоже не самых мягких, я неожиданно стукнула его узелком по лбу. Магия в сочетании с шоковой терапией оказалась эффективнее некуда. Взгляд нежданного гостя сразу стал осмысленным, сам же он немного утратил сходство с загнанной в угол крысой.

– Мы за городом были, там, не доезжая дамбы, – заговорил он уже гораздо осмысленнее. – Чел один денег, не глядя, отстегивает за мутантов. Мы ему котят весной притащили, спинками срослись.

– Сиамских близнецов?

– Не, они беспородные были. Пятихатник выложил сразу; котята на следующий день лапы склеили, а он никаких претензий, мировой мужик! А тут в Инете инфа прошла: за дачным поселком видели не то рака, не то каракатицу какую-то. Мужику этому звякнули, говорит: без базара, тащите, в бассейне пристрою.

– Понятно, а с вашим другом что случилось?

Не дожидаясь ответа, я стащила линияющую тряпку, которую тот пристроил наподобие пончо. Зрелище, надо сказать, не для слабонервных. На плече и части спины несчастного парня не было ни одежды, ни кожи. Ее не содрали и удалили магически: такое впечатление, будто она просто растворилась.

Ловцы аномальной живности послушно уселись на скамейке, а пострадавший потащился за мной в бывшую летнюю кухню. Трое бойцовых котов нет-нет, да и выглядывали то с дерева, то из-за куста, будто давая понять незванным гостям: «вы тут не очень-то...» Хотя, по-моему, предупреждение было излишним; те озирались по сторонам с таким видом, будто попали в вольер с гремучими змеями.

Настойка из хвостиков ящерицы: чувствовала, что нужно приготовить побольше, добавить кашицу из четырехлистного клевера. Туда же барсучьего жира и заячьим хвостом намазать толстым слоем. Следов оборотня, к счастью, не чувствуется, вампиром тоже не пахнет... Теперь хорошо бы ему чаю с лимонником, но чего нет, того нет; обойдемся отваром дикой полыни. Теперь как следует все забинтовать свежей

паутиной. Готово.

– До следующего полнолуния не мыть, не чесать, не драть-ся. Нет, деньги спрячь, я добытое таким способом не возьму.

– А вы меня в жабу не превратите, типа, раз на халяву вылечили? Я в болото не хочу, там пиявки.

– Разберемся, – буркнула я, выводя ошарашенного парня к остальным. – Кто его так уделал?

– Короче, рванули мы в Ханыгино, – снова заговорил бледный. – Там речка, Грязнуха. Дамбу когда построили, она и вовсе загнила, еще стоки от химкомбината всю дорогу. Вот мы и подумали: здесь мутанты и тусуются, больше нигде.

– И что, нашли? – поинтересовалась я, одновременно ставя на двор глухую защиту. Еще не хватало, чтобы детки столкнулись с этими «цветочками на асфальте».

– Ага! – радостно воскликнул второй. – На отмели копошились; не то ежики, не то медузы. Прикольные, блин.

– Дрюня, только достал сачок, а оно вдруг из камышей как выскочит, пасть раззявило и языком его по спине как малышня чупа-чупсину. Большой, зараза, с ментовский «бобик».

– Сам ты чупа-чупсина! – огрызнулся пострадавший. – Нет, чтобы предупредить, он же меня чуть не схавал.

– Да мы тебе орали и руками махали, это ты ноль внимания, стоишь как отмороженный.

– Я в него арматуриной кинул, там этих железок до хренища валяется, – перебил его главный. – Прикиньте, как в

кисель вошло, а ему хоть бы что. Ну, думаю все: будет, как в том ужастике. Только вспомнил про ужастик, вижу, на воде пятна от бензина, хватаю зажигалку...

– Чуть меня не подпалил, баран!

– Сам ты баран! Прыгать надо было шустрее. Короче, огонь почти до камышей дошел, эта хрень язык спрятала и ломанулась обратно. Вот такенную дорожку профигачила, прямо самосвал. Огонь до камышей дошел и все, стопинг, как вырубил.

– Во сколько примерно это произошло? Днем или ночью?

– Ну... после десяти вечера, стопудняк. Нам раньше мимо автомойки не пройти, хозяин нервный. Идем, никого не трогаем, а он: ворье проклятое!

– Почему ко мне пошли, а не в травмопункт и вообще откуда мой адрес?

– Так ведь спросят, кто его так, а потом в психушку всех упекут, – зачистил третий, изо всех сил стараясь, чтобы голос его звучал убедительно. – И, главное, монстры по вашей части, тут даже ментовка ни при делах...

– Вы не думайте, – опять вступил в разговор главный. – Мы с магами и колдунами всегда на уважухе, нам жабами становиться не в кайф. Адрес, да кто же его не знает, и про котлов-людоедов тоже слышали. Ой! Я не то хотел сказать, мы ваших котиков-вампилов очень уважаем!

...Проводить меня на место встречи с кошмаром из сточных вод троица дружно отказалась. Не помогли ни щедрые

обещания, ни страх перед немедленным превращением во что-нибудь малоприятное. Самое большее, что удалось от них добиться – это старательно нарисованный план окрестностей Ханыгино и подробное изложение, сколько шагов сделать от платформы и возле какого булыжника свернуть.

В очередной раз отказавшись от навороченного смартфона без симкарты, почти новых дамских часов и толстой золотой цепочки, я распрощалась с неожиданными посетителями.

– Мы вам кого угодно наловим, только скажите! – раздалось уже с противоположного конца бывшей улицы.

....

– Когда выдвигаемся? – услышала я, едва войдя в дом.

Вадим не спеша оторвался от висевшего у входа в гостиную старинного овального зеркала. В мутном стекле медленно таяло изображение юных гопников, оживленно обсуждавших результаты своего визита. Я успела заметить, что Дрюня шел достаточно бодро и выражение его лица теперь было не таким страдальческим.

– В каком это смысле выдвигаемся?!

Кофемолка, включившаяся, было, по моему мысленному приказу, зажужжала на бешеных оборотах.

– Элементарно, – невозмутимо произнес юный чародей, почесывая за единственным ухом ластившегося к нему ко-та Ирода. – Дедуктивным методом нетрудно определить, что

мы имеем дело с серией эпизодов: два съеденных купальщица, теперь этот, пострадавший. Почерк преступления один и тот же; остается вычислить мотив и...

– А то, что это не прогулка перед сном, твоя дедукция ничего не говорит?! И не «Дежурная часть» по телевизору! – Кофемолка за стеной взвыла в последний раз и замолкла. Из кухни ощутимо потянуло горелыми проводами.

– Так мы девчонок и не возьмем, в бой идут одни старики. Не успела я подумать, что делать такие заявления более чем рискованно, как на зеркале проступила фигура, не имеющая ничего общего с плодами фигового дерева.

– Никто никуда не идет! А я сейчас отправляюсь спать и не завидую тем, из-за кого мне придется проснуться раньше времени!

5

Дачный поселок Ханыгино как нельзя лучше соответствовал своему названию, а речка Грязнуха тем более. Если бы не чрезвычайные обстоятельства, ни за что бы не отправилась в такое «милое местечко».

Впрочем, никакая это оказалась не река: узкая заросшая протока, в которой, судя по запаху, текло все что угодно, только не вода. По берегам этого, с позволения сказать, водоема громоздились страховидные хибары, сколоченные из чего попало. Возле некоторых «чудес загородной архитекту-

ры» колыхались на привязи лодки более чем допотопного вида.

– Интересно, что здесь ловят? – громким шепотом поинтересовался Вадим. – Или это поселок профессиональных охотников за мутантами?

– Не похоже, – на полном серьезе ответил Кир. – Это должно неплохо оплачиваться, а деньгами здесь и не пахнет.

Называется, собралась поехать в гордом одиночестве. Так ведь нет: один смертельно обиделся, что его до сих пор держат за маленького, а другой, так некстати появившийся в доме, принялся едва ли не в стихах умолять не лишать его возможности поучаствовать в настоящем магическом обряде. Угроздило же его именно сегодня притащить Надежде пособие по химии: нечего сказать, самая необходимая вещь в середине лета! А с другой стороны – вместе все равно веселее, да и практика – лучший способ усвоения знаний. Девочки на удивление легко согласились поработать аналитическим отделом. Им было поручено найти как можно больше информации о Суздальских озерах и, особенно, о состоянии дна каждого из них.

– Важнейшие открытия делаются именно за письменным столом, – на прощание гордо заявили Надя с Людочкой. – Посмотрим, кто раньше докопается до истины.

Идти пришлось не особенно долго – чуть больше получаса по заболоченному берегу, перелетая через уж вовсе непроходимые участки и старательно обходя торчащие из ила са-

мые неожиданные предметы. Железная спинка от кровати, дверца почти антикварного «москвича», раскученный холодильник... Стена из сухого камыша, отгораживающего берега Грязнухи от всего остального мира, делала картину еще более жутковатой.

А где же обитатель этих мест, которые чуть не превративший несчастного Дрюню в подобие наших недавних находок? Никого, даже рыб и лягушек не видно. Хотя, в этом-то как раз ничего удивительного: вся уважающая себя живность уже давно покинула эти места.

Внезапно один из моих спутников испуганно вскрикнул. Было отчего: из камышей на нас смотрел козлиный череп с рогами. Точнее, это была дохлая коза, обглоданная так же старательно, как те двое купальщиков. Рядом, застряв между витками беспорядочно изогнутой стальной проволоки, колыхалось то, что еще недавно было... к счастью, не котом, а кроликом.

Но неприятные находки на этом не закончились. Шагах в двадцати отсюда в ржавом корпусе стиральной машины, торчащем из воды наподобие бассейна, виднелось около десятка рыбьих и лягушачьих скелетов.

Не сговариваясь, мы отошли подальше от воды. Разумеется, перед выходом я сделала всем троим охранные талисманы усиленного действия и, не особенно доверяя юным чародеям, постоянно «сканировала обстановку». В некоторых случаях осторожности не бывает слишком много.

....

– Дальше не пройти, даже если задействовать краткосрочную левитацию. Думаю, мы уже достаточно все осмотрели. Пора возвращаться.

– Сейчас поплывем со всеми удобствами, как в «Волшебнике Земноморья», – заявил Кир, оглядываясь по сторонам. – Материала здесь хватит на целую флотилию. На прогулочную яхту точно.

Близкой опасности в окрестностях не ощущается, стемнеет еще не скоро. Почему бы и не устроить нечто вроде практического занятия? Заодно посмотрю, как ученики работают вместе, да еще и в не самой простой обстановке.

Пройдя немного назад, мы остановились там, где между домами и линией воды находилась довольно широкая полоса относительно чистого песка. Судя по еще стоящим ржавым «грибкам», когда-то здесь был пляж.

Кир, едва получив мое мысленное разрешение, тут же развил бурную деятельность. Манящие заклинания получались у него на удивление прилично, не считая крохотной запинки во второй фразе, но это если уж совсем придирааться.

Вскоре на берегу выросла целая куча самого разнообразного хлама. Со дна Грязнухи сами собой лезли бесформенные гнилушки, дверь, рама для веранды, старомодная байдарка, начисто лишенная дна, несколько велосипедных

колес... В заключение из-за поворота медленно выплыло нечто, когда-то называвшееся моторкой. Ну и раритет!

– Если к этой плавучей колымаге присобачить колеса, а остатками байдарки надстроить палубу, в целом может получиться даже прикольно, – вмешался Вадим, который почувствовал себя несправедливо отодвинутым на второй план.

– Этот мотор не подойдет: мощности маловато, – продолжил он с видом знатока. – И вообще в первоначальном проекте значилась яхта, следовательно, без паруса не обойтись...

С аурой этого места все понятно и без помощи магии. А пока двое начинающих волшебников заняты делом, у меня есть время, чтобы заглянуть в прошлое. Ведь не на пустом же месте здесь возник весь этот кошмар. Но полностью полагаться на Кира с Вадимом тоже было бы не самым мудрым решением: увлекутся и проворонят хоть целую армию монстров. А мне нужно хоть на несколько минут сосредоточиться.

Подобрав валяющийся у самого берега дешевенький электронный будильник, я произнесла над ним парочку заклинаний и подбросила вверх. Вопреки закону всемирного тяготения тот взлетел на высоту трехэтажного дома и повис в воздухе точнехонько над «строительной площадкой». Если по какой-то причине не сработает защитный барьер и кошмар из озера или кто-нибудь еще подберется к нам, будильник заиграет самую громкую и противную из своих мелодий.

Вместо хрустального шара пришлось использовать когда-то эмалированный тазик, наполненный дождевой водой. Вскоре на ее поверхности возникло что-то вроде кинохроники.

Невеселая оказалась история у этих ест. Сперва здесь планировалось построить комфортабельный по тем временам поселок для сотрудников нового химкомбината. Но, как это нередко бывает, в проект внесли «незначительные» изменения и дополнения, заводские корпуса, а затем и мини-коттеджи появились в нескольких километрах отсюда. Начавшаяся, было, стройка оказалась заброшена. Затем, уже в семидесятые, на берегах речки, которая тогда еще называлась Зеркальной, хотели организовать один из первых дачных кооперативов.

Садово-огородное товарищество просуществовало недолго. Пешком сюда от электрички идти далеко, а проехать по здешним дорогам можно разве что на танке-амфибии. К тому же сточные воды от того самого химкомбината сделали садоводство занятием по меньшей мере бесполезным.

Постепенно несостоявшиеся дачники сменились теми, кто любит регулярно употреблять спиртные напитки и очень не любит регулярно ходить на работу. Вот тогда за поселком и закрепилось его нынешнее название...

– Словно «Спрутом» и «Моментом» мы весь этот мусор склеим, как смолою эбокситной чарами мы пропитаем, – донеслось до меня. – Без мотора понесемся на колесах как на

крыльях.

Ну вот, стоит только дать кому-то самостоятельность! Это же заклинания! Если хотя бы слова переставить, может получиться целая катастрофа, а тут...

– И вовсе не отсебятина, а модификация с учетом современных реалий, – так же мысленно ответил Вадим. – Создана на основе хрестоматийного варианта, все основные законы соблюдены. Кстати, лучше все-таки с мотором, – добавил он уже вслух. – Но, даже если запустить программу обратного хода времени, мы получим разве что действующий музейный экспонат.

На середине протоки покачивалось нечто, вполне достойное называться водным транспортом. Насколько я поняла, основой для него послужил старый рыболовный катер. Его корпус теперь сверкал серебристым металликком с разбитого «шевроле», скучающего в паре километров отсюда. Велосипедные колеса по обе стороны не только для красоты – это было заметно с первого взгляда и даже без помощи магии. Деревянная надстройка – судя по резным узорам в стиле модерн, бывший мебельный гарнитур. Ограждение составлено из не менее антикварных спинок от кроватей – значит, о безопасности все-таки не забыли. У необычного кораблика имелась даже мачта с рекламным баннером вместо паруса.

– Сейчас все будет как надо, – с энтузиазмом продолжил Вадим. – Километрах в пяти отсюда валяется телевизор на микросхемах и «Пентиум третий»...

Придется немного направить энтузиазм юных чародеев в нужное русло.

– Это вы, конечно, молодцы, но, если помните, главная миссия еще не выполнена. Поэтому внутреннюю энергию лучше поберечь. Давайте сделаем проще: подселим в мотор огненного элементала. Пока он сыт, с ним хоть в гонках можно участвовать.

– Так ему же, наверно, дрова надо собирать, – деловито вмешался Кир. – Или достаточно будет сухого камыша?

– Зачем непременно идти по пути наибольшего сопротивления? Здесь полно жидкого топлива. Качество так себе, но низшие духи не особенно требовательны.

Пару минут спустя рядом с нами свалился алюминиевый бидон с остатками молока. Вместо строительного мне под руку попался продуктовый магазин, а впрочем, какая разница? Бензин, мазут и прочие горючие жидкости, покрывающие воды Грязнухи, собрались в громадную каплю и заскользили к нам. По дороге она все увеличивалась, пока не стала величиной с микроавтобус. Нет, столько нам не требуется! Но куда же это девать, не в речку же назад? Пусть катится в сторону автостанции, там разберутся.

Путешествие по Грязнухе, за это время ставшей намного симпатичнее, и в самом деле напоминало поездку на «метеоре». Катер, до странности похожий на пароход из фильма про Тома Сойера, легко скользил по поверхности воды, в особо мелких местах становясь на колеса. Управлять им оказалось

не труднее, чем лететь на метле.

Речка окончательно превратилась в неглубокую лужицу, поросшую камышом и чудовищных размеров сорняками. Развернувшись, на что потребовалось немалое количество магической энергии, мы устремились в другом направлении. Киру с Вадимом, судя по всему, понравилось выступать в роли защитников экологии. Железяки, бутылки и прочие посторонние предметы дружно лезли из воды, складываясь по берегам аккуратными кучками. Вскоре из близлежащих хибар появились личности, напоминающие сильно опустившихся Робинзонов. Не удивляясь и не тратя времени на разговоры, они принялись деловито складывать все в мешки и оттаскивать к своим жилищам.

Поплутав некоторое время в заросших камышом протоках, мы, наконец, выбрались на «чистую воду». Это оказалось озеро, когда-то приспособленное для производственного процесса. Перед нами возвышались полуразрушенные заводские корпуса, спускающиеся к самой воде. Пространство вокруг них напоминало панораму Острова погибших кораблей. Из воды торчали остатки каких-то строений, прямо по курсу – на удивление неплохо сохранившийся «львовский» автобус, рядом подобно памятнику абстрактного искусства из кучи пластиковых бочек и контейнеров возвышалось нечто, напоминающее гигантскую турбину.

В поисках выхода мы проплыли через пролом в стене и оказались в некоем подобии венецианского проходного дво-

ра. Во всяком случае, если бы там были проходные дворы, они бы выглядели именно таким образом. Ну, может, увеличенные во много раз...

– А сейчас как можно тщательнее сканируем обстановку. Нет, молодые люди: размышления, какой роскошный опен-эйр здесь можно устроить и какие музыкальные группы пригласить, оставим очень на потом.

Ничего крупнее рыбы в озере не обнаружилось. Сгустки примитивной мыслительной деятельности, обнаруженные чуть позже на берегу, оказались все теми же обитателями поселка Ханыгино. Оказывается, развалины несостоявшегося гиганта химической промышленности находились в сфере их «экономических интересов».

– Все, конечно, замечательно, но как мы на этом транспорте доберемся в Озерки?

– На колесах, какие проблемы? – очень взрослым голосом ответил Вадим. – Гаишникам и всем остальным глаза отведем, пускай вместо нас увидят какой-нибудь депутатский кортеж.

– Может, по воздуху? – с энтузиазмом подхватил Кир и встряхнул кистями рук, готовясь немедленно сотворить какое-нибудь магическое хулиганство.

– Вот только неприятностей с милицией нам и не хватало, – возразила я, пытаясь вернуть обоих с неба на землю. – И так после говорящего скелета на нас косо поглядывают.

А, что касается передвижения посуху – прикиньте хотя бы приблизительно, сколько сил на это потребуется.

– Заколдуем водителя какого-нибудь грузовика, пусть отвезет наш катер в кузове!

– А заодно заморозим участок берега, чтобы грузовик смог сюда подъехать.

Но тут прозвучала музыкальная фраза ирландской джиги, означающая, что на мой мобильный пришла смска. Искать его в этот раз пришлось не очень долго: он оказался всего-навсего в мешочке с сухими травами.

«Возвращайтесь скорее, мы такое откопали! Полнейший крышеснос и взрыв мозга».

Немного забеспокоившись, я попыталась перезвонить, но мы почему-то оказались вне зоны действия. Странная все же это вещь – мобильная связь. И не пытайтесь меня убедить, что магия тут не при чем.

6

Между тем солнце неумолимо приближалось к горизонту, а перспектива застрять здесь никого из нас не радовала. Ночью неведомый монстр может оказаться гораздо опаснее. Поэтому хочешь, не хочешь, а придется снова прибегнуть к экстренному способу.

– Есть возможность попасть в Озерки быстро, но не просто. Только это может быть опасно, по-настоящему. И при-

готовьтесь к тому, что по дороге увидите много, мягко говоря, не эстетичного.

В следующее же мгновение я очень пожалела об этих словах. Буря возмущения, поднявшаяся в ответ, была сравнима разве что с небольшим Армагеддоном.

– Вообще-то я не какой-то там маменькин сынок, воспитанный на морковных котлетках, – заявил Вадим с великолепным презрением в голосе. – Да я, когда от предков свалил, целую неделю на помойке прожил.

– А я мусорщиком подрабатывал, – поддержал его Кир. – И школу помогал мыть. А там туалеты!

Ну что с ними сделаешь, тем более что возможность побыстрее добраться домой показалась особенно соблазнительной.

– В таком случае причаливаем к берегу. Раз такие небрезгливые, принесите тринадцать дохлых рыбин или птиц, что найдете. Да не руками!

Между круглым кирпичным строением без окон и каркасом бывшего цеха, соединенным с таким же остовом держащейся на честном слове застекленной галереей обнаружилась небольшая относительно чистая площадка. Здесь на днище от бочки я тщательно разложила тринадцать дохлых чаек, вписанных в знак Вселенской Альтернативы. Посередине, вокруг кучки щепок и сухой травы – принесенные не в меру старательными юными чародеями скелетики рыб и ля-

гушек.

Кажется, в последнее время стало доброй традицией опустошать за один раз весь прихваченный с собой запас сушеных трав и прочих ингредиентов. Хорошо, хоть водоросли имеются в неограниченном количестве. Костерок, зажженный огненным элементом, загорелся с первого раза, следом вспыхнула и вся разложенная вокруг «экибана».

Что касается слов, то в этот раз текст был строго традиционный, хотя большинству непосвященных он показался бы набором считалок. Как ни странно, многие магические тексты лучше всего сохраняются в детских играх. Кстати, замысловатые кривые, которые я при этом чертила на земле, очень напоминают те, что любят рисовать на асфальте дети дошкольного возраста. Они с увлечением бегают по ним, стараясь ни разу не свернуть с намеченной траектории...

Хлопнув в ладоши, я произнесла финальную фразу:
– Хлеб, соль, вода – открываем ворота!

Если бы дело происходило где-нибудь на природе, земля расступилась бы, открывая нам вход на «другую дорогу». Но территория заброшенного завода по-своему откликнулась на творящееся здесь волшебство. Экскаватор, неподвижно стоявший здесь не менее четверти века, стронулся с места и, подъехав почти к самой воде, принялся бодро копать землю со щебенкой и строительным мусором. Он работал без перерыва, пока стоящий на мелководе огромный железный контейнер не рухнул на бок. Его дно с шумом провалилось

внутри, но вместо панорамы озера мы увидели нечто вроде подземного туннеля, еле освещенного мерцающими синеватыми огоньками.

Не теряя времени, мы запрыгнули на свою импровизированную яхту и устремились внутрь контейнера, где для нас и начиналась «другая дорога». Оттуда ощутимо веяло холодом, сыростью и застоявшимся воздухом. Из нашего мира сюда не так часто забредают: специалистов по таким путешествиям осталось не так много. Разве что скоро появятся новые... несмотря на мой строжайший запрет.

Я постаралась кратко ввести учеников в курс дела:

– Место, где мы сейчас находимся – своего рода перекресток миров или точка отсчета, откуда можно попасть куда угодно. Обычные законы физики и магии здесь не действуют. Единственный способ добраться – четко удерживать в голове картину места, где хочешь оказаться. Для нас это середина Второго озера, подальше от купальщиков и лодочной станции. И, вот еще что: встретить здесь можно кого угодно и что угодно. Не отвлекаться и ни в коем случае не вступать в контакт. На мороки не вестись: они питаются нашими страхами. Все понятно?

Ответом мне было дружное «Поехали!»

Здесь не было ни «право» ни «лево», понятия верха и низа также стали весьма условными. Мы плыли или летели или ползли в густом грязно-сером тумане, который клубился

и сворачивался в самые невероятные фигуры. Вот показался участок спокойной черной воды, посреди которого важно покачивалась дохлая корова. Внезапно ее поглотила крокодилья пасть, на месте которой тут же выросло что-то вроде тюльпана с черепушкой в центре цветка. Следующее, что мы увидели, был... пост ГАИ, находящийся на крохотном каменном острове. Один из полицейских при виде нас зашвырнул в свисток и поманил к себе толстым пальцем, украшенным ножом из арсенала Фредди Крюгера.

– Ой, блин, у нас же прав на вождение водного транспорта нет! – произнес Вадим упавшим голосом. – А, может, обойдется? Все же это не катер в прямом смысле слова.

– Ты будто первый раз живешь, – удивилась я, скармливая огненному элементалу очередную порцию мазута. – Я что только что о мороках говорила? Пока их не подпитываешь, они не опаснее видеоэффектов. Думать о плохом тоже не советую: мысли здесь материализуются на раз.

Как бы подтверждая мои слова, гаишники принялись медленно исчезать вместе со своим постом, на котором теперь мерцала вывеска «Стриптиз-бар».

Потом за нами некоторое время гнались «Челюсти», норовящие откусить часть кормы. Ничуть не испугавшись, Кир с Вадимом приблизились к страшному видению и что-то сообщили ему доверительным шепотом. Классика голливудских кошмаров превратилась сперва в нечто малопримечательное, а затем в гигантскую упаковку фарша «домашний».

Опять самодеятельность!

Время от времени за стеной тумана слышались шумы, будто кто-то проплывал или даже пролетал рядом. Один раз мы ясно расслышали звуки, сопровождающие парусное судно: скрип снастей, шлепанье весел и команды на непонятном языке.

Туман постепенно рассеивался, воздух становился ощутимо свежей. Кажется, самый опасный участок дороги мы преодолели. Но вдруг Кир побледнел и прошептал, указывая куда-то в сторону:

– Там зомби! И зловещие мертвецы. Какое заклинание против них применить? Или лучше удрать?

– Ужасники меньше смотреть на ночь! Тьфу! И боевики тоже.

Фигуры, находящиеся в разных стадиях разложения, постепенно приобретали сходство с вполне живыми террористами, причем, настроенными более чем решительно. К счастью, именно в это мгновение нас развернуло поперек курса и понесло узким подземным коридором, по сравнению с которым не туристическая часть Саблинских пещер – эталон чистоты и порядка.

На приличной скорости мы пересекли подземную пещеру и увидели Остров погибших кораблей, причем он был намного более эффектным и устрашающим чем тот, который показывали в свое время в телевизионной комедии. Готова поспорить на свой любимый хрустальный шар: несколько хо-

рошо сохранившихся парусников прибыли сюда явно не из нашего измерения.

– Эх, остановиться бы здесь ненадолго да полазить! – мечтательно произнес кто-то из юных магов, выходя из медитации.

– Там должен быть сундук с пиратскими сокровищами...

– Вы случайно не забыли, где мы находимся? – вмешалась я. – Тогда хватит резвиться, будто детский сад в Лунапарке!

Может это и жестоко вот так одергивать двух почти взрослых личностей, но существуют вещи и поважнее. Например, вернуться в наше измерение живыми и здоровыми. К тому же питания у нашего «двигателя» оставалось на пару порций, что тоже не способствует благожелательному настрою.

Проход постепенно сужался. Оставалось удивительным, как мы до сих пор не застряли. Глинистые стены с торчащими корнями и разными малоприятными предметами то ли раздвигались, пропуская нас, то ли оказывались нематериальными. Но это не повод, чтобы расслабиться. К тому же терять бдительность, путешествуя «другой дорогой» не стоит, если хочешь благополучно достичь конца путешествия...

Из стены высунулась рука скелета и замерла в позе предложения рукопожатия. Кира, который потянулся навстречу, пришлось сковать временным заклятьем неподвижности. Неужели никто ему раньше не объяснил, что кому попало руку протягивать не стоит?

Не успела я испугаться, что топливо закончилось, как нас

вынесло на свежий воздух и солнечный свет. Точнее, наша «прогулочная яхта» вынырнула на поверхность Второго озера, правда не в середине, а напротив летнего кафе поблизости от спасательной станции. К некоторому моему разочарованию дежурила там не Милена. Незнакомый парень сначала изумленно таращился на наш плавучий раритет, а затем в мегафон предупредил, что заплывать в зону купания запрещено.

Но это было уже потом, а за мгновение до того, как нас выкинуло как пробку от шампанского в руках неумелого открывальщика, мне удалось заметить нечто, имеющее непосредственное отношение к нашим нынешним хлопотам. Это было существо и в самом деле величиной с легковой автомобиль. Количество конечностей, форму хвоста и черты лица (или морды?) установить оказалось невозможно: все было деформировано до предела. Но язык, бесспорно, был в более чем рабочем состоянии. Как у рекламной ящерицы, которая не простужается, оттого что живет на эвкалиптовом дереве. Этим синеватым покрытым наростами языком существо старательно облизывало какую-то дохлятину, кажется, лошадь. Рядом плавало несколько скелетов, подозрительно напоминающих человеческие. И, что самое худшее: увиденное не было мороком. Запах перебродившей на солнце помойки и какие-то особенно мерзкие эманации ясно говорили о том, что перед нами кошмар из сточных вод, с некоторых пор повадившийся нападать на купальщиков.

Во дворе, который еще утром был сплошь усыпан мусором, как будто поработала археологическая экспедиция. Нет, яма, ступенями уходящая вглубь, к счастью, не появилась. Зато на аккуратно расстеленных кусках пленки было разложено то, что в зависимости от ситуации можно назвать и мусором и музейными экспонатами. Осколки разнообразной посуды, обрывки газет, даже окурки в пакетиках-гриперах из-под бисера...

– Вы что, детективных сериалов пересмотрели? Зачем столько вещественных доказательств? И самое главное: что вы хотите доказать?

– Это практическая часть нашего исследования, – с самым серьезным видом заявила Людочка. – Систематизация этих свидетельств материальной культуры подтверждает нашу первоначальную гипотезу...

– Между прочим, насильственно переносить кого-то домой – не метод! – перебила ее Надежда тоном оскорбленной королевы. – Мы, между прочим, даже не собирались лезть в воду, работали в соответствии со всеми правилами магической безопасности. Вадим, ну скажи!

– Ты, как всегда, упускаешь самое главное. Когда мы оказались в эпицентре урагана, на тонком плане были замечены четкие эманации... как в тот раз, когда из-за некоторых, не

буду показывать пальцем, телевизор превратился в аквариум.

Не успела я даже мысленно произнести классическую фразу «а вот с этого места, пожалуйста, поподробнее» и добавить, что имею в виду не телевизор, а мусор, прилетевший с берега, как вперед снова выступила Люсия, которая с некоторых пор возмущается, когда ее называют Людочкой.

– Мы постарались разложить находки в хронологическом порядке. Здесь, – взмахнула она непонятно как оказавшейся в ее руке светящейся указкой, – собраны предметы, относящиеся к девятнадцатому столетию нашей эры. Обрывки газет «Петербургский листок» и «Дачная жизнь», афиша театра Шантеклер, бутыль из-под сельтерской воды... Дальше можно увидеть предметы, относящиеся к более поздним эпохам.

– Посмотрите, он еще свежий, краской пахнет! – воскликнул Кир, возвращая на место плакат эпохи нэпа.

– Здесь еще столько всего! – затараторили девочки, перебивая друг друга. – Обрывки газет: современные, довоенные и дореволюционные. Пуговицы, окурки – все в одной куче и всем только что пользовались. Так не бывает! Если только...

– Если только где-то рядом не функционирует машина времени, – подвела итог Люсия. – А нам опять ничего не сказали. И это называется справедливо?!

Вот только машины времени здесь еще не хватало! Хотя, как я уже не раз говорила, у нас в Озерках, возможно и не

такое.

– Кстати, сегодня старушка приходила, – прервала мои размышления Надя, вертя в руках серебряную сережку в стиле модерн. – Принесла письмо; говорит, это может нам оказаться полезным.

– Какая еще старушка? – не поняла я.

– Ой, жутко стильная! – снова заговорили обе ведьмочки разом. – Прикид – крутое ретро и все так аутентично!

В конверте с изображением Эрмитажа оказалась записка на листе школьной тетради в клеточку, написанная синей гелевой ручкой. Вот только почерк совершенно не соответствовал современным канцелярским принадлежностям. Последние двести лет все предпочитают наполовину письменную, наполовину печатную орфографию, а последние пятьдесят там вообще избегают писать от руки. А в этом письме буквы в каждом слове были по всем правилам связаны между собой и вдобавок украшены изящными росчерками, напоминающими крылья летящей чайки.

«Сударыня чародейка!

Не будучи с Вами знакомой, я взяла на себя смелость сообщить Вам нечто, имеющее отношение к тайне, которая Вас ныне занимает. Итак, отец Феоктист, некогда служивший в этом приходе, и с которым предки моего покойного супруга состояли в отдаленном родстве, а точнее его опрометчивые излишне резкие поступки и послужили причиной нынешнего прискорбного положения вещей. Согласно семейному

преданию содеянное им в силах исправить только его ныне здравствующий потомок, желательно по прямой линии. Искренне Ваша Ариадна Гусинская».

Ничего не понимаю! Или мне пишет полная тезка Ариадны Львовны Гусинской, вдовы статского советника, которая покоится в фамильном склепе неподалеку от разоренной могилы ростовщика или на Шуваловском кладбище напрочь забыли о дисциплине и порядке. Так расхаживать днем – просто ни в какие ворота.

– Скажите, – осторожно поинтересовалась я, – а вам не показалось, что она немножко... не такая?

– Не-а, еще какая живая! – засмеялись те. – И в нормальной музыке понимает. У нее на мобильнике эренби стоит.

Историей отца Феоктиста было решено заняться чуть позже. А пока что беседа, без конца перескакивающая с магии на детектив и обратно, продолжилась уже в доме за вечерним чаепитием. Находки, относящиеся к давно прошедшим эпохам, были сложены в коробки и расставлены на веранде. Современные, как не представляющие интереса ни для истории, ни для расследования, оказались в мешке, который своим ходом отправился на ближайшую помойку. Именно своим ходом, как это изображается в мультфильмах; детки так и не смогли договориться, чья очередь выносить мусор...

Вадим едва ли не в лицах рассказывал названным сестренкам о путешествии «другой дорогой», но на самом ин-

тересном месте с веранды послышался звон стекла и очень подозрительное шуршание. Это Уголек – самый молодой из тринадцати, подающий надежды кот-медиум – решил поиграть с сегодняшними находками. В результате коробка с обрывками газет и всем прочим, относящемся к дореволюционному периоду, рухнула на пол, а содержимое ее разлетелось в разные стороны. Почти целая страничка взлетела к самому потолку, а затем не без помощи магии плавно опустилась прямо мне в руки. Одного взгляд на нее оказалось достаточно, чтобы понять: к недавним событиям она имеет самое прямое отношение.

Вскоре мы уже читали газетную статью из «Полицейского обозрения» с экрана вадимовского ноутбука – отсканированную, почищенную и увеличенную в несколько раз. Союз магии и прогресса иногда дает весьма неплохие результаты...

«Слухи о бесследной пропаже людей будоражат общественность. Девушка Теремкина утверждает, что ее жених, студент Политехнического института Всеволод Расстегаев, играя с ней в теннис, провалился в бездонную яму, неожиданно возникшую прямо на корте. При ближайшем рассмотрении ни ямы, ни господина Расстегаева обнаружено не было. Два дня спустя последний был найден в буфете Александринского театра. Он оказался не в состоянии объяснить ни свой неподобающий вид, ни каким образом здесь очутился, все время повторяя, что секунду назад присутствовал на

корте.

Та же участь постигла мещанина Селиванова, продававшего пирожки у ворот Шуваловского лодочного клуба. Едва заступив на место, он исчез со всем товаром. Местонахождение Селиванова пока что не обнаружено. Полиция не исключает возможность того, что пирожник стал жертвой грабителей.

Как сообщили нам в Полицейском управлении, оба эти случая не содержат в себе ничего таинственного и, скорее всего, вызваны легко объяснимыми материалистическими причинами».

Но события этого вечера еще не закончились. У ворот непонятно как материализовалась Милена с мурлычущими Даймоном и Извергом на руках. И это сторожевые коты, которых побаиваются даже овчарки!

– Я карту принесла, – начала она без предисловий. – Говорила же, достану.

Карта – это прекрасно, только некоторым чересчур самостоятельным юным волшебникам смотреть на нее не стоит: вдруг захотят отправиться в экспедицию, не известив об этом старших, то есть меня, или натворят еще что-нибудь не менее эпохальное. Что же, заклинания «за углом интересней» я еще не забыла...

Девочки вдруг заявили, что им понравилось работать аналитическим отделом и они сейчас попытаются что-нибудь

выяснить об истории с отцом Феоктистом. Вадим ответил, что спишется в социальных сетях со знакомыми, которые что-то могут об этом знать. Какие дела нашлись у котов, не знаю, но и они как по команде разбрелись кто куда.

Пригласив гостью в свой кабинет, я провела над письменным столом метелкой из вороньих перьев. Хрустальный шар, книги и недопитая чашка кофе послушно расступились в разные стороны, освобождая место для огромного листа кальки. Разноцветные линии, значки, буквенные сокращения... Ничего не понимаю, даже самые подробные объяснения не помогут! Значит, придется добавить наглядности... Так, где у меня травяной сбор для ясновидения? Кроме того понадобится сушеный сельдерей, бутон папоротника и немного крикун-травы вместо звуковой карты. Вот теперь совсем другое дело!

Маловразумительные карандашные линии превратились в объемное изображение Озерков с птичьего полета. Единственная разница: верхний слой и все, что на нем стоит, оказалось полупрозрачным. Нет, сделаю еще немного прозрачнее. Вот теперь хорошо.

Дно Второго озера – сплошные протоки, подводные ямы и омуты. Значит, тот, кто нападает на купальщиков, мог появиться откуда угодно и непонятно куда скрыться. Третье... там все даже сложнее и запутаннее, чем можно предположить! Пещеры, склепы, небольшой клад, замурованный под крыльцом старой лодочной пристани. Дальше смотреть не

буду, сейчас не до этого.

Бывшая улица, от которой остался один мой дом, тоже присутствовала на карте. К счастью, здесь никаких подземных ходов. Единственное, что находилось ниже уровня земли – пара не совсем обвалившихся погребов, к счастью, наглухо замурованных.

А что находится дальше, в окрестностях Грязнухи? Так я и думала: целая вереница подземных ходов, речек, пещер и еще непонятно чего в несколько ярусов. Некоторые туннели – на карте они были обозначены пунктиром – обрушились то ли от времени и стихийных бедствий, то ли еще по какой-то причине. Вот и заброшенный химический завод: неудивительно, что он просуществовал так недолго! Здесь же полноценная аномальная зона. И причина не только в отходах, отравивших все окрестности...

– Рассказывали, там пару цехов хотели сделать, засекреченных, – принялась рассказывать Милена, ничуть не удивленная превращениями, которые произошли с картой. – Только какие там секреты: каждая собака на проходной с самого начала знала, что делают и для чего. Все бы еще ладно, но потом кто-то сильно умный придумал, что готовую продукцию можно подземными речками сплавлять, типа, чтоб шпионы не догадались. Начали благоустраивать: то бригада рабочих пропадет на сутки, а потом рассказывает такое, что всех впору в психушку отправлять, то оборудование портится. Короче, входы в туннели завалили и присвоили гриф

«секретно». Комиссии всякие приезжали, экстрасенсы или как их еще называют. Так никто ничего и не понял.

На самом деле причина была проще некуда! Каналы, которые собирались задействовать, большей частью совпадали с «другой дорогой». Звучит банально, но есть места, где граница между мирами делается непрочной и легко преодолимой. Слишком легко...

Но тут мое волшебное зрение, которое в последнее время почему-то стало модно называть биорадаром, уловило источники напряженной мыслительной деятельности. Точнее, источников было три: один под круглым столом в углу, другой под самым потолком, третий за шторой. И ведь кот Детектор, которому я поручила следить за обстановкой, даже не мяукнул, чтобы меня предупредить. Сговорились, не иначе!

– Минутку! Кому я мысленно дала понять, что это информация не общего пользования?

– А мы как компьютерные вирусы, всюду просачиваемся! – слышалось из-под пола.

– И самовостанавливаемся! – добавили с самого верха буфета.

– Элементарно! – подтвердила напольная ваза.

– Ну, раз вы все равно здесь, перебирайтесь за стол. Но имейте в виду, если кто-то из вас вздумает действовать в одиночку и не по правилам...

Первой появилась Надежда. Сидя в позе лотоса, она грациозно выплыла из-под круглого журнального столика и

спланировала на свободную табуретку. На соседний стул с потолка плавно опустилась Люсия, демонстративно помахивая старым номером «Науки и религии» – так я и поверила, что на буфете ей понадобился именно он! Вадим перестал маскироваться под напольную вазу и с достоинством шагнул к столу. Теперь все в сборе, не считая котов, но те все и так все узнают, что им это надо.

– Итак, на чем мы остановились?

– Пока вы здесь играли в цивилизацию, – произнесла Надя, нарочито небрежно кивнув в сторону карты – аналитическому отделу удалось кое-что выяснить. Особенно мне.

– Это еще почему? – перебила ее названная сестренка. – Я первая нашла статью!

– А я изображение!

– Что ты командуешь?

– Вечно ты всегда первая начинаешь!

Несколько мгновений они сердито смотрели друг на друга, а затем, внезапно успокоившись, синхронно произнесли:

– Это было так:

Картина местности сделалась еще более объемной, затем окрестности Первого и Второго озера начали увеличиваться, пока не заняли весь стол. Появились крохотные фигурки, воспроизводящие давние события.

На вершину Брусничной горы вышел священник и принялся читать молитву, изгоняющую нечистую силу. В целях магической безопасности вместо нее прозвучало пере-

числение букв английского алфавита. Поверхность озера тут же закипела и вспучилась наподобие атомного гриба. Подержавшись пару секунд, он лопнул и с шумом обрушился назад в озеро, образовав бурлящую, бешено крутящуюся воронку.

Вслед за этим началась «массовая эвакуация населения». Русалки как встрепанные выскакивали на берег и устремлялись ко Второму озеру. Водяной попытался, было запустить встречную волну, но, поняв бесплодность своих попыток, выбрался на сушу и заковылял прочь. Утопленницы – светловолосые девы в длинных белых рубашках – заскользили испуганной стайкой прямо по воде. Лесные духи – неясные зеленоватые фигуры – выскакивали из кустов и крон деревьев и беспорядочно метались по берегу.

– Не может быть, чтобы все убежали, – неожиданно заметила Милена. – Кто-то должен был остаться и оказать сопротивление. Хотя бы попытаться.

– Или убежал, но не туда и не так как собирался, – глубокомысленно добавил Вадим. – Иначе бы мы сейчас не разгребали то, что он наворотил.

– Это же настоящий геноцид коренного населения, не говоря уже об экологии, – заявила Надя. – В наше бы время за такое...

– Смотрите! – восторженно завизжала Людочка. – Ему удалось! Молодец, давай!

В самом деле, водяной оказался решительнее своих собратьев по несчастью. С трудом преодолев перешеек между

озерами и переплыв Второе озеро, он выскочил на противоположный берег. Подбежав к одному из деревьев, растущих почти у самой воды, он принялся по-собачьи раскапывать землю. Вскоре у него в руках появилось нечто вроде старой закопченной сковородки. Повернувшись к Первому озеру, водяной произнес несколько слов нараспев, отбивая на сковородке необычный рваный ритм.

– Раз... Два... Три-четыре-пять, – шепотом прокомментировала Надежда. – Как в «Секретных материалах», первый сезон. Там дальше по-другому было, но принцип тот же самый...

Прямо у береговой линии закрутился небольшой смерч. Столб воды прыгнул прямо на сковородку и принялся расти, вытянувшись уже до верхушек деревьев. Тяжело ступая, водяной со своим «грузом» побрел по мелководью назад, туда, где продолжал свою устрашающую работу экзорцист. Но не успел мститель сделать и десяти шагов, как в середину водяного столба с абсолютно ясного неба ударила молния. Под ногами водяного образовалась дымящаяся дыра. Судя по длительности постепенно затихающего вопля, она оказалась очень глубокой.

– Дальнейшие события нетрудно реконструировать, – вступил в разговор Вадим, наскоро пробормотав заклинание, вместо ключевых слов вставив туда компьютерные термины. А ведь я этому его не учила!

Над столом возникло нечто вроде голографического экра-

на, как в старом фантастическом фильме. Объемное изображение было озаглавлено «Озерки в разрезе»; светящаяся точка обозначала неудачливого водяного. Медленно падая, он приближался к слабо колыхающейся золотистой воронке. Пролетев ее насквозь, он оказался в одной из подземных галерей и помчался дальше, в сторону, обозначенную стрелкой «возможное будущее, экологическая катастрофа». Вынырнув на поверхность в районе дамбы и приняв облик монстра из компьютерной игры, водяной сделал попытку вернуться по «другой дороге», но ошибся эпохой. Завершало «видеопрезентацию» зрелище, которое я не так давно видела вживую: каменный свод, низко нависающий над грязной водой, на отмели кошмарное создание пожирает дохлую лошадь, растворяя ее плоть длинным фиолетовым языком.

– А в качестве побочного явления, – вмешалась Людочка, когда экран исчез и карта на столе приняла свой обычный вид, – образовался канал во времени. Который в наше время уже прекратил действовать, но недавно был снова активирован. Судя по дате на большинстве газетных фрагментов, это было позавчера.

Вот теперь настала моя очередь удивляться и ужасаться. Именно позавчера мы с Миленой отправились на озеро выслеживать неведомого монстра, а двое не в меру самостоятельных и решительных юных чародеев устроились на берегу с той же самой целью. Причем не просто на берегу, а в том самом месте, где водяной когда-то хранил свой артефакт...

– Теперь вам понятно, к чему приводит самодеятельность? – спросила я, сердито глядя то на Вадима, то на Надю. – И вы, между прочим, еще легко отделались!

– Жаль, неправильный канал получился. Принесло кучу малоценных предметов из прошлого. Нет, чтобы из будущего каких-нибудь примочек для компа или хотя бы журнал для программеров.

– Между прочим, те, кого переносило по этому каналу, – поддержала названного брата Надя, – перемещались не только во времени, но и в пространстве. Студента забросило не только на два дня вперед, но и на несколько остановок метро – из Озерков в центр.

– Тогда метро еще не было! – тут же возразила ей Людо-чка.

– Не говори глупости, я вовсе не имела в виду метро как таковое.

– Вечно ты командуешь!

– А что ты всегда первая начинаешь!

Милена, которая в продолжение всего разговора хранила молчание, медленно поднялась на ноги, сверху вниз глядя на разошедшихся спорщиц.

– И куда нам теперь? – деловито поинтересовалась она. – В возможное будущее, мир спасти? Тогда я у начальства отпрошусь. За пару дней справимся? Мне больше все равно не дадут.

Теперь первоочередной задачей стало закрыть дыру во времени. Счастье еще, что за эти дни не произошло ничего катастрофического. Если предположить, что группа изрядно выпивших футбольных фанатов провалится в стерильно-благостное будущее... Страшно подумать, что они там натворят!

– Получится эффект бабочки, только с точностью до наоборот, – озвучил мои мысли Вадим. – Честно говоря, не вижу особой проблемы. Сейчас быстренько смотаемся и установим блокировку. А утром локализуем канал и запаролим, чтобы кто попало там не шарился.

– Даже и не думай! – воскликнула я, изо всех сил стараясь, чтобы рядом ничего не загорелось и не разлетелось на кусочки. – Никаких паролей и особого доступа! Канал надо перекрыть намертво. Это вопрос безопасности и не только Озерков.

– Так чего требуется? – снова вступила в разговор Милена. – Кровь или лягушек наловить?

– Самым лучшим было бы участие того священника, который упражнялся в экзорцизме на Первом озере. Но он, так сказать, вне зоны доступа.

– Без вариантов, – подтвердил Вадим, снова пряча в карман свой айфон. – В биографической статье говорится, что под конец жизни его мучила депрессия, а последние дни он провел в небольшом монастыре где-то за Уральским хреб-

том.

– Значит, умер и думает, что таким образом ушел от ответственности! – возмутилась Надежда. – С такими нужны самые жесткие меры, например тибетское вуду. Я как раз набрела на один суперский сайт.

– Чтобы я такого никогда не слышала, ясно?!

Моя чашка грохнула об стол, разлетевшись на множество кусочков. Кофе, выплеснувшись, превратился в коричневую бабочку со «злыми смайликами» на крылышках. Бабочка села поклоннице вуду на прическу, снова обратившись в жидкое состояние. Джинсы и топик чересчур разрезавшейся юной ведьмы мутировали сперва в брючный костюм патентованной старой девы, а затем в длинное серое платье с пелеринкой и черным фартуком. Такие носили когда-то обитательницы благородного пансиона с особенно строгими правилами. Согласна: непедagogично, жестоко и даже унижительно. А как еще отбить охоту к несанкционированным действиям?

Вскочив из-за стола и с грохотом уронив табуретку, Надя с изумлением разглядывала себя в зеркало.

– Когда в следующий раз «захочется странного», любая одежда на тебе будет превращаться вот в это.

– Круто это ты с ними, – одобрительно пробастила великанша. – Хотя лучше сейчас отругать, чем потом от стенки отскрести. Мой... начальник всегда так говорил.

«Производственное совещание» закончилось далеко за полночь. Милена, несмотря на предложение переночевать в комнате для гостей, отправилась к себе на спасательную станцию. Честно говоря, я сильно не завидую хулиганам, которым вздумается ее побеспокоить. Девочки удалились спать, на удивление дружно заявив, что завтра утром представят самый удачный план. Вадим поднялся к себе с «тайным» намерением просидеть остаток ночи в Интернете.

Я же, пока не рассвело, решила заняться самой, можно сказать, животрепещущей проблемой. Действующий канал во времени! Такое и в самом деле не терпит отлагательства. Сумка с экстренным магическим запасом на месте, метла дожидается на крыльце. Вперед!

На Втором озере, особенно на бывшей Славянской набережной, оказалось не меньше народа, чем днем. Развеселые компании жарили шашлыки, пели под гитару, даже пытались играть в мяч. К счастью, заклинание «не лезу в воду» еще действовало: на поверхности озера я не заметила не только ни одного купальщика, но и ни одной лодки. Даже детишки предпочитали играть на почтительном расстоянии от воды.

Но тут я ощутила присутствие не менее десятка влюбленных парочек. А им в поисках уединения свойственно забираться в самые невероятные закоулки, мимо которых в обычном состоянии пройдешь и не заметишь. Ну, конечно: одна парочка посреди густого колючего кустарника, целых три в недостроенном особняке на самом верху, еще одна на крыше

лодочного сарая. А эти... они же направляются в самое опасное место! Стоит им сделать еще несколько шагов и вполне возможно, что их фотографии будут показывать по телевизору с комментарием «ушли из дома и не вернулись».

Зависнув над самым берегом, я срочно навела морок: куча мусора, оставленная участниками очередного пикника (за такое в жаб превратить мало!), чадящий мангал...

Осторожно приземлившись на ставший безлюдным участок берега, я провела уже полноценное магическое мероприятие. На самом опасном месте появился киоск с зеркальными стеклами и надписью «пункт охраны порядка». Номера телефонов, указанные на нем, были настоящими.

9

Утро, наставшее как-то слишком быстро, встретило целой кучей новостей. Сперва под дверь просочился огненный шар. Зависнув прямо у меня над головой, он произнес голосом Вадима:

– Глухо как в танке. Надо копаться в церковных архивах, а они в электронный вид, судя по всему, вообще не переводились. Пошарился на форумах, оставил запросы, прочел заклинание «искomое, приди», но в любом случае, информация если и будет, то не раньше завтрашнего дня. Короче, я с Максом и Серегой сваливаю на Металл-эпидемию, будут классные группы. Вернусь завтра вечером, видеоотчет

гарантирую.

Иногда мне хочется позавидовать энергии и выносливости молодого поколения. Посудите сами: после напряженного дня и сидения в Интернете почти до самого утра, отправиться на музыкальный фестиваль, идущий почти сутки без перерыва. В одном из ближних пригородов есть полуразрушенный стадион; перед тем, как построить на его месте новый, его отдали фанатам хот-ноизи-металла.

Затем в комнату ворвались сперва трое котов, которые тут же оккупировали лежанку, а вслед за ними обе юные ведьмочки в пляжных костюмах.

– Ой, там такое! – верещала Надежда, кружась по комнате и размахивая полотенцем.

– Бежим, срочно! – не отставала от нее Люсия – ваша лодка...

– Что лодка? – не поняла я. – Развалилась?

– Нет, не развалилась, совсем наоборот.

Но не выходить же из дома без чашки утреннего кофе! Пришлось наспех соорудить дистанционную воздушную ловушку и сколдовать чашку бодрящего напитка из симпатичного летнего кафе «Самарканд». Содержимое крохотной чашечки больше напоминало «начинку» Везувия, если бы кто-то догадался бросить в жерло вулкана перца, гвоздики и корицы. Как раз в моем вкусе!

Не успела я положить на блюдце сторублевую купюру, чтобы вместе с чашкой вернуть обратно, как кофейная гу-

ща на дне сложилась в надпись «за счет заведения, не обижай». А что я говорила? Озерки буквально напичканы волшебством.

Зрелище, представшее моим глазам и, правда, обыкновенным не назовешь при всем желании. Наша импровизированная яхта, о которой я, честно говоря, успела уже подзабыть, покачивалась у пристани возле домика спасателей. Вся она от ватерлинии до кончика мачты была сплошь обклеена листиками бумаги и визитными карточками со словом «куплю, телефон такой-то». Немало желающих приобрести необычный водный транспорт крутилось поблизости. Кто-то уже спорил с соседями, где-то вспыхнула нешуточная перебранка.

Надо срочно что-то делать! А, когда не знаешь, что предпринять, лучше всего помогает одно из моих авторских заклинаний, «универсальный ключ». Стоит его произнести, как непременно появляется кто-то или что-то, способное решить проблему самым лучшим образом. Вот только после него целый месяц нельзя пить кофе. Ничего, переживу; какао и цикорий тоже неплохо...

– Извините, могу я заняться вашей проблемой? – раздалось у меня за спиной. Обернувшись, я увидела типичного «яппи». Молодой человек в безупречном офисном костюме с небольшим кожаным кейсом как будто материализовался из воздуха. Честно говоря, на озерковском пляже посреди возбужденной толпы он выглядел несколько странно.

– Я Андрей Бирюков, моя специальность – аукционист. Я мог бы помочь вам с продажей вашей... яхты. Все что требуется – это разрешение администрации пляжа.

Единственный, кто мог меня просветить на этот счет, была Милена. Она же являлась единственным знакомым представителем администрации. К счастью, спасательница оказалась на месте.

– Разрешение, да без вопросов! – заявила она, связавшись с начальством. – Директор говорит, почаше бы такой цирк устраивали. А то в последнее время здесь народу маловато.

Тем временем аукционист, которого я аккуратненько телепортировала на палубу плавучего раритета, начал поистине магическое действие. Нет, такое не под силу даже алхимикам. Им, чтобы получить золото, требовалось соответствующее количества свинца или другого металла. Здесь же деньги возникали буквально из воздуха. Цифры увеличивались на глазах, обрастая невероятным количеством нулей.

Нет, спросить Вадима с Киrom я не забыла. Ведь по сути дела, создателями необычного корабля являлись именно они. Не сходя с места, я связалась с обоими. Нет, зачем попусту тратить магическую энергию? В эпоху мобильной связи многое стало гораздо проще.

Вадим ограничился кратким: «а что, прикольно». Кир согласился, что платить за учебу в институте гораздо важнее; если уж очень захочется, потом можно построить что-нибудь еще.

К концу дня Вадим с Киrom оказались довольно обеспеченными студентами.

– Понимаете, деньги для меня сейчас не главное, – вдохновенно вещал молодой аукционист, поглощая десятый блин со сметаной и рябиновым вареньем. – Я должен создать себе деловую репутацию. Когда станет известно, что среди моих клиентов знаменитая озерковская ведьма, мои акции существенно возрастут. А можно я с вами сфотографируюсь? И чтобы ваши котики были в кадре, ну, пожалуйста!

Разумеется, меня «осчастливили» созерцанием портфолио, где фигурировали депутаты, скандально известные эстрадные певцы и некий отставной капитан, выставивший лот под названием «труба от крейсера».

Некоторое время спустя сахарница состроила злобную гримасу и до молодого карьериста, наконец, дошло, что он немного засиделся.

10

Вадим вернулся с музыкального фестиваля раньше, чем ожидалось. Вид у него было довольный, правда, донельзя перемученный.

– Все, оперативной памяти не осталось, – заявил он с порога. – Требуется перезагрузка. А вообще, было классно, я тут роликов наснимал. Вот «Алюминиевые гельминты» – новая группа, еще не раскрученная. Ударник у них ну, просто

суперский, я сперва даже подумал, не магичит ли по ходу. Не, чисто, только фон какой-то необычный, может личная энергетика, а может общие эмоции зашкаливают.

На экране бесновался светловолосый молодой человек с тонкими аристократическими чертами лица, насколько можно было их различить под устрашающим гримом. Он не играл, не существовал в музыке, он сам был ею. Это ясно читалось в его огненном взоре; с такими глазами либо творят особо страшные заклинания, либо... Где-то я уже это видела.

– Как ты сказал, его зовут?

– По цивильному не знаю, а погонялово, вроде, Фил. А что?

– Да так, возникли кое-какие мысли...

...Вот нипочем не угадаете, где я оказалась тем же вечером. Нет, даже и не пытайтесь! Прямо на метле я зависла напротив верхнего этажа одного дома на Петроградской. Как мне объяснили когда-то представители современной молодежи, помещение такого рода называется точкой и это не имеет никакого отношения к геометрическому понятию. Здесь проходят репетиции музыкальной группы. Их, как правило, устраивают в пустующих производственных корпусах или таких вот расселенных домах. Видели бы меня сейчас детки! Торчу здесь, будто какая-нибудь фанатка, караулящая своего кумира в парадной...

Прямо передо мной светилось незанавешенное окно. За ним открывался прекрасный обзор на довольно простор-

ную комнату с низким потолком. Стены помимо разноцветных клочков обоев, были украшены афишами и виниловыми пластинками. Мебель и прочая обстановка смотрелась почти респектабельно по меркам заброшенного дома. Судя по всему, устроились здесь давно и серьезно. Ударная установка, колонки, еще какие-то электрические штуки. Да, сил в обустройство вложено немало...

Ударник – тот самый, ради которого я проделала такой путь над городом – явно пребывал не в рабочем состоянии. Пройдясь по всем тарелкам, барабанам и еще непонятно каким ударным инструментам, он подозрительно уставился в окно. Если бы не мой «плащ-невидимка» усиленного действия, можно было бы подумать, что молодой человек смотрит прямо на меня. Или что-то почувствовал? Тогда...

– Фил, ты репетировать сегодня собираешься? – донеслось до меня. – Полчаса уже ворон считаешь.

– Знаете, это конечно, бред, но у меня полное ощущение, что там за окном кто-то есть. И на нас пялится.

– Это на него фанатки так подействовали. То ли еще будет, чувак! Вот оно, сладкое бремя славы...

– Хватит прикалываться, Хыня! Помнишь, как из кофеюшника тогда слиняли – за полчаса до бандитской разборки. Правда, я тоже ничего не вижу. Может, там Мурзик колбасится? На крыше, вроде, мелькал.

Фил молча подошел к окну и распахнул его. Теперь я была более чем уверена: передо мной тот, поможет справиться

с мутировавшим, вконец озверевшим водяным. Прямой потомок отца Феоктиста, прямее и быть не может! И дело даже не в отсутствии краски на лице молодого человека и не в характерном жесте, которым он оттолкнул оконные створки. Теперь в этом не оставалось никаких сомнений.

Ударник высунулся из окна почти по пояс, покрутил головой, внимательно оглядываясь вокруг. Ну, если он даже через «двойную неведимку» что-то способен разглядеть...

Но в этот момент Фил высунулся из окна почти по пояс, резко обернулся на раздавшийся слева шорох, пошатнулся и выпал из окна пятого этажа. Пришлось заложить резкий вираж, подхватить молодого человека и возвратить на место. Разумеется, от заклятия невидимости ничего не осталось.

– Извините, что помешала творческому процессу. Кстати, Фил – это ваше настоящее имя?

– Вообще-то я Филипп, – отвечал мой собеседник, толком не пришедший в себя. – Но в школе меня называли Филиппок, а это такой отстой. А предки, прикиньте, Феоктистом хотели назвать в честь какого-то знаменитого чела, типа моего предка. Хорошо, что во дворце малютки это дело задробили.

....

Это покажется удивительным, но ударник «Алюминиевых гельминтов», как выражается современная молодежь, с ходу

въехал в тему.

– Только я понятия не имею, как спасают мир, – честно предупредил он. – Вот от музыки уплыть – это другое дело. Я от ударных без всякой дури кайф ловлю. Не, реально, такие глюки бывают!

– А вот с этого места, пожалуйста, поподробнее.

– Что-то вроде «Властелина колец», из второго фильма, только без Гоблина. Вроде помню, а словами не описать.

– А, может быть, вы это сыграете?

Фил без лишних слов уселся за ударную установку и... перед моими глазами снова предстала картина трагических событий, произошедших когда-то в Озерках.

– И, знаете, еще что, – нерешительно произнес музыкант, снова усаживаясь на потертый диван начала восьмидесятых. – Мне почему-то кажется, что тот... чудак на букву «м», который весь этот беспредел учинил, имеет ко мне какое-то отношение. Или я что-то пропустил.

– Да, парочку деталей... Детектор, ты где, кис-кис!

Но кот, который к этому времени успел выбраться из моего рюкзака, предпочел сперва привести себя в порядок, сидя на колонке, а затем совершить променад по синтезатору. Инструмент под его лапами откликнулся душераздирающим аккордом. Детектор моментально соскочил и забился под заплатанное «ампирное» кресло. Ударник и остальные члены группы издали восторженный вопль.

– Вот это аккорд! Как раз его и не хватало для «Конца

света». Гурвинек, сможешь повторить?

– Народ, давайте не будем отвлекаться. Насколько я понял, конец света может наступить в реале, если я не совершу подвиг. Но, сударыня, я музыкант и магия не по моей части.

– Вот и хорошо. Ваш концерт должен будет состояться в полночь, в ближайшее полнолуние, то есть послезавтра. Причем именно на берегу Второго озера, где зимой на санках катаются. Организацию и разрешение беру на себя.

– Круто! – возопили «Алюминиевые гельминты» в полном составе. – А можно котик поучаствует? Он у вас прирожденный клавишник.

Вот так! Никто даже не подумал удивиться. Можно подумать, к ним каждый день гости влетают на метле в сопровождении черного кота. И предлагают роскошное место для концерта, да еще и личное участие в спасении мира.

Зато появление в нашем доме кумиров молодежи старшего школьного и младшего студенческого возраста произвело настоящий фурор. А известие о предстоящем культурном мероприятии – тем более.

Время близилось к полуночи. На высоком песчаном берегу Второго озера заканчивались последние приготовления.

Ровно в полночь вспыхнула цепочка огней вокруг эстрады. Солист – кажется, его звали Даймон, совсем как моего

кота – вышел вперед.

– Всем доброй ночи, с вами группа «Алюминиевые гельминты». Этот концерт мы посвящаем, вечной борьбе добра и зла, спасению мира, а также экологии Суздальских озер.

А затем началось поистине магическое действо. Может, дело было в самой обстановке, может – в том, что играли «гельминты» и в самом деле замечательно, но я совсем не жалела, что поддалась уговорам молодежи и посетила этот необычный опер-эр, а не осталась караулить на берегу.

Впрочем, такого мнения придерживалась не только я. Несмотря на поздний час, появлялись все новые и новые зрители. Многие из пришедших раньше, дождавшись небольшого перерыва, всю называли знакомым, рассказывая, на какое крутое мероприятие они неожиданно попали. Компании, затеявшие, было, шашлыки, или прочие развлечения, спешили, стоило лишь прозвучать нескольким аккордам. Из огороженной купальни на противоположном берегу проявилось несколько любопытных русалок. Некоторые из них устроились на пристани спасательной станции, лесные русалки, которые вопреки распространенному стереотипу обходятся без рыбьих хвостов, устроились на одиноком дереве, торчавшем посреди пляжа. На соседнем пригорке, не смешиваясь с остальными зрителями, застыла группа обитателей Шуваловского кладбища. Возле самой эстрады я заметила монументальный силуэт Милены, которая приняла на себя обязанности охранника.

Прозвучала философская композиция о бренности всего сущего, несколько металлических баллад, а затем был объявлен гвоздь программы – супермегахит «Космический Армагеддон». После вступительных аккордов все вдруг замерли как настигнутые заклинанием «соляной столб» и зазвучало соло ударных. Зрители сперва издали восхищенный вздох, а затем разразились восторженными криками. Одна из русалок, с виду такая благовоспитанная, изо всех сил свистела в травинку, другая размахивала над головой ярким шарфиком. Затем все стихло и над озером раздавался лишь невероятно сложный ритм. Он проникал внутрь и заставлял вибрировать каждую жилочку. Если у этого молодого человека среди предков нет ни одного шамана – я ровным счетом ничего не понимаю в магии.

Внезапно посреди запредельно сложного аккорда я ощутила присутствие некоего очень постороннего существа. Оно было иной природы, чем все собравшиеся включая русалок, обитателей Шуваловского кладбища и вампира, который пришел с женой и приемным сыном. Оно было живым... но вряд ли это шло ему на пользу.

Одной справиться будет не особенно легко...

– А кто сказал, что одной! – послышался голос Вадима.

– Ага, мы давно не маленькие! – так же мысленно подтвердила Надя, не переставая двигаться в такт музыке.

– И к тому же нам необходимо практиковаться, – продолжил Кир, за минуту до этого мысленно складывавший сти-

хотворение в ее честь.

Первым моим побуждением было снова вызвать вихрь и перенести всех домой. Но не могу же я пасти их всю жизнь, к тому же, в этих словах была некая доля истины...

– Туда, быстро! Не приближаться и не поднимать паники. А кто не слушается...

Мы устремились вниз по песчаному склону. Навстречу нам из воды медленно выбиралось нечто. Даже киношные монстры, создания воспаленных мозгов компьютерщиков, выглядели бы рядом с ним плюшевыми зверюшками. Бесформенное тело не двигалось, а переливалось, будто гигантская медуза. Но в отличие от обительницы морских глубин у этого создания имелись клыки, когти, и слюна – хуже, чем концентрированная азотная кислота. Ее хватит, чтобы большинство присутствующих превратились в аккуратно облизанные скелеты. Нет, Кир, химическая формула здесь не поможет, можешь даже не пытаться...

Не успела я определиться с заклинанием, как монстр остановился, по телу его пробежала судорога, а затем и разноцветные молнии. Многочисленные конечности задергались, поднимая целые тучи песка. Хвост, похожий на скорпионий, только увеличенный во много раз, разнес на мелкие кусочки урну в виде бетонной полусферы. Вдобавок ко всему, на морде (или, все-таки, лице?) сменяли друг друга гримасы одна омерзительней другой. Выражаясь современным языком, существо конкретно колбасило.

В чем дело? Ах да, соло на ударных! Только бы Фил не вздумал остановиться! Повинуясь моим (нет, не только моим) ментальным импульсам, толпа принялась восхищенно скандировать:

– Фил, давай! Крутой отжиг!

Ударник ответил сложной импровизацией. Невероятно, как можно творить такое, имея лишь четыре конечности...

Не теряя ментального контакта с ударником, я на всякий случай поставила воздушную преграду на пути кошмарного существа. Хватило ее очень не надолго.

Бывший водяной корчился на песке, извергая из себя целые фейерверки. Длинный – не менее метра – язык неожиданно выстрелил наружу и без видимых усилий располовинил металлическую кабинку для переодевания. Втянувшись назад, он по дороге превратил здоровенный пень в обугленную головешку. Воспользовавшись паузой, монстр пришел в себя и снова принялся карабкаться наверх.

И тут произошло то, чего я никак не ожидала. Преодолев еще некоторое расстояние по песчаному склону, бывший водяной остановился прямо напротив эстрады и встретился взглядом с Филом. Зрители расступились в разные стороны, но никто и не думал пугаться: все сочти появление кошмара из сточных вод удачным сценическим ходом.

– Ты?!! – скорее почувствовала, чем услышала я голос ужасного создания.

В мыслях Фила – я отчетливо это видела – промелькну-

ли картины давнишних трагических событий на Брусничной горе. Отрывочные видения сложились вместе подобно кусочкам пазла. Да, в этот момент ударник «Алюминиевых гельминтов» был как нельзя больше похож на прославленного экзорциста.

Молодой человек поднялся из-за ударной установки и, обменявшись с солистом парой слов, взял микрофон.

– Случается так, что кто-то из нас творит зло, – начал он, обращаясь главным образом к бывшему водяному. – По неведению или, полагая, что преследует благие цели. Нередко, чтобы это исправить, потом не хватает и целой жизни. Я не в силах исправить то, что натворил здесь мой давний предок, но я хочу от всей души попросить прощения у тех, кому из-за него пришлось навсегда покинуть эти места, за весь ужас, который они пережили по его вине. Мы все несем ответственность за судьбу этого мира. В их честь для вас сейчас прозвучит оратория «Мир, живи».

Импровизация на ударных сменилась хоровым пением. На этот раз голос Филя выводил главную партию. Впечатляет... Думаю, специалисту в вокальном искусстве было бы, к чему придраться, но сейчас это являлось далеко не главным.

В глазах монстра ярость постепенно сменилась недоумением, растерянностью, а затем умиротворением. Бывший водяной повернулся, двинувшись назад к озеру. Но, не успев он преодолеть и половины расстояния, как его желеобразное тело принялось рассыпаться буквально на глазах. Отвалился

и тут же растаял как мороженое на горячем асфальте мощный хвост, несколько щупалец стекли в песок темными каплями. Вскоре от порождения реки Грязнухи остался лишь участок спекшегося песка.

Между тем публика заволновалась. Послышались взволнованные голоса, какой-то ребенок расплакался. Еще немного и все поймут, что это был не спектакль. Одного заклинания, аналогичного тому, что успешно применяли герои сериала про «людей в черном», явно недостаточно. Ну, извини, котик. Банка призовой сгущенки за мной.

Кот Терминатор, который вышел на ночную прогулку, неожиданно для себя взлетел, пересек значительное расстояние, после чего рухнул всеми четырьмя лапами на синтезатор. Звук вместе с душераздирающим мявом заставил вздрогнуть даже выдавших виды музыкантов. Зрители ответили бешеной овацией.

Вслед за этим «Алюминиевые гельминты» начали следующий номер. Под аккомпанемент самой что ни на есть заводной и одновременно берущей за душу музыки хрипловатый бас принялся выводить невероятные рулады. Ничего подобного мне не доводилось слышать с тех пор, как...

– Ой, это же «Любовь тролля»! – восторженно пискнула Надежда. – Кир, побежали!

Юная парочка исчезла и тут же появилась у самой эстрады.

– Да, неразумная молодежь, – солидно произнес Вадим,

изо всех сил изображая олимпийское спокойствие. – Пойду, гляну, что там как.

Но, пройдя несколько шагов, он вернулся.

– Я все-таки не понял: с одной стороны, у водяного в любом состоянии должны оставаться моральные принципы, это непреложный факт, с другой стороны...

– Забыл, куда его выкинуло? Не просто в район дамбы, а в возможное будущее, где экологическое бедствие в разгаре. Да после такого, сам понимаешь...

– Ага, ясно: какая там мораль, когда в химотходах по уши. Ну, я пошел.

Людочка, внезапно исчезнувшая из поля зрения, обнаружилась на ветвях дерева, так удачно растущего посреди пляжа. Не сводя восхищенного взгляда с импровизированной сцены, юная ведьмочка теребила за ухо толком не пришедшего в себя кота и обменивалась впечатлениями с русалками.

– Круто вы его, – услышался голос Милены. – А теперь что, тоже магия?

– И она в том числе, – ответила я, перекрикивая музыку. – Умерла его жажда мести. Такое хоть очень редко, но случается. И в данном случае это совсем не моя заслуга.

Концерт удался на славу. Еще одним сюрпризом для всех стало появление на сцене группы русалок. Они вручили музыкантам корзину цветов и высказали самую горячую бла-

годарность за беспокойство о судьбах мира и особенно экологии Озерков. Фил, которого каждая русалка сочла своим долгом расцеловать, смутился, а затем пообещал посвятить им свое очередное музыкальное произведение.

Даже обитатели Шуваловского кладбища, которые обычно не отличаются особой эмоциональностью, и те проявили к концерту самый живейший интерес. Неразлучные друзья Вован и Александр Лисицкий, попавшие туда в разные эпохи и по разным причинам, аплодировали и раскачивались в такт музыке, подняв над головой горящие зажигалки. Ирина, угоревшая в позапрошлом веке за чтением любовного романа, не сводила восторженного взгляда с толстого Хыни, посылая ему воздушные поцелуи. Жандармский полковник недовольно поглядывал на свою спутницу. Под конец он даже заметил, что в свое время был не совсем прав, выступая противником дуэлей...

На следующее утро я отправилась туда, где, оказывается, много лет преспокойно существовала дыра во времени. Даже если после необычного рок-концерта она окончательно закрылась, все равно здесь может быть небезопасно. Как правило, достаточно глупейшей случайности: кто-то споткнется, от души выругается – и вот там, пожалуйста... Тем более что морок – пункт охраны порядка – к этому времени должен уже мирно развеяться.

Но, как я уже не раз говорила, Озерки – место волшебное

и в случае чего в состоянии само о себе позаботиться. Когда я добралась до нужного участка берега, наводящего страх и трепет видения там уже не было. Вместо пункта охраны порядка вольготно расположились три сосны, растущие из одного корня, надежно перекрывая место, куда много лет назад провалился неудачливый водяной. Ну и ну: еще утром они находились на несколько шагов левее. Оказывается, озерковские сосны могут не только танцевать, но и передвигаться по собственной инициативе. И, кстати говоря, ни на корнях, ни рядом не то, что присесть – даже задержаться не возникало ни малейшего желания. Даже у меня. Склон крутой, камни и осколки бетона повсюду так и торчат. Да и вообще, места на берегу, что ли, мало?

Увиденное в хрустальном шаре полностью подтвердило оптимистическое предположение. Дыра, проделанная когда-то молнией «производства» отца Феоктиста, окончательно перестала существовать.

12

Прошел месяц, заполненный в основном повседневными заботами. Жизнь постепенно вернулась в обычное русло, насколько это может быть в ведьмином домике. Археологические находки привели в полнейший восторг сотрудниц краеведческого музея. Кот Терминатор сделался страстным любителем тяжелого рока и теперь целыми днями пропадает

возле магазина аудиодисков.

А потом произошло нечто удивительное: я получила приглашение на чай по случаю новоселья. Это был не телефонный звонок, не электронное письмо и даже не послание, переданное сверхъестественным способом. В почтовом ящике – уточняю, железном, висящем на воротах – появился бумажный конверт, в котором оказалась симпатичная открытка с маргаритками, подписанная Ариадной Гусинской и... спасательницей Миленой. Ни за что бы не подумала, что этих двоих может что-то связывать. Ответ домашнего оракула, к помощи которого я тут же обратилась, оказался настолько невероятным, что я решила, что он, скорее всего, перетрудился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.